

Влада Ольховская
Ангел тысячи лезвий

фэнтези * детектив * мистика

16+

Влада Ольховская
Ангел тысячи лезвий
Серия «Кластерные миры», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Дана и Амиар пытаются начать новую жизнь, но магическая элита не желает оставлять их в покое. За ними посылают одного из самых могущественных наемников кластерных миров: Ангела тысячи лезвий. Его боятся свои и чужие, его нельзя подкупить или убить, остановить его может только один человек. Но об этом человеке Амиару и Дане известно лишь одно: он давно мертв. У них осталась пара дней, чтобы узнать его имя и разобраться в причинах его смерти, – до того, как Ангел их настигнет...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	36
Глава 3	58
Глава 4	82
Глава 5	105
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Влада Ольховская

Ангел тысячи лезвий

Пролог

Герой

Огонь загнал их в угол, и бежать было некуда. Языки пламени, танцующие на стенах и потолке, ослепляли, едкий черный дым от горящего пластика обжигал легкие и не давал дышать. Настя прижимала к лицу влажный платок, но все равно не могла подавить хриплый кашель, разрывающий ее изнутри. Глаза слезились – и не только от жара. Она слишком хорошо понимала, что они не выживут здесь, и плакала от ужаса перед тем, что теперь казалось неизбежным.

Так не должно было случиться. День начинался как обычно: сорок минут в метро, торопливый бег на каблучках, потому что светофор уже мигает, одно из офисных зданий, зеркальными боками рисующих горизонт города, дежурное «Здравствуйте» коллегам. Все было так же, как и вчера! Откуда она могла знать, что где-то под ними, этажом ниже, вспыхнет пламя? Настя понятия не имела, почему это случилось и почему сигнализация сработала так поздно. Лифты отключились мгновенно, а когда девушка бросилась к лестнице, там

уже все было затянуто черным дымом.

Кому-то удалось спастись – она видела, как люди выбегают на улицу, напуганные, но счастливые, потому что огонь их не коснулся. Настя кричала, звала их, и они точно знали, что она все еще здесь. Но что они могли изменить? Прыгнуть с шестого этажа она бы ни за что не решилась.

А потом огонь, расплывшийся по стенам, отогнал ее от окна, заставил искать убежище. Настя делала все, как ее учили когда-то в школе – на работе она только расписалась на бланке с правилами безопасности, даже не читала их. А вот школьные уроки, оставшиеся в далеких уголках памяти, вдруг проявились, вывели Настю и остальных в самую прохладную комнату возле туалетов, дали в руки платки и шарфики, смоченные водой.

Но на этом – все. Из кабинетов, превратившихся в жерло вулкана, не было выхода. И то, что Настя осталась здесь не одна, ее не утешало: рядом с ней рыдали такие же беспомощные девушки, как она сама. Надежда на то, что их все же спасут, таяла на глазах. Настя с ужасом представляла, как ее родных вызовут опознавать жуткий обгоревший труп...

Когда впереди мелькнул темный силуэт, Настя не поверила своим глазам, решила, что это слезы рисуют перед ней миражи. Никто не мог сюда прийти, все ведь в огне! А если бы пожарные вдруг и добрались так высоко, их была бы целая команда, а не один человек. Разве нет?

Оказалось, что нет. Темный силуэт за завесой пламени не

исчез, он приближался, становился все более отчетливым. Внезапно огонь отступил, да так, как не должен был – как живой зверь, испугавшийся хозяина.

На пороге кабинета стоял молодой мужчина в форме охранника офисного здания. Настя никогда не видела его раньше – она бы такого запомнила! Высокий, подтянутый, с густыми каштановыми волосами и яркими изумрудными глазами, он резко отличался от одутловатых дяденек, которые целыми днями разгадывали кроссворды на первом этаже. Да и форма на нем была совсем новая, еще со складками, указывавшими, что она долго хранилась сложенной – и по размеру ему не подходила. Получается, мужчина только что надел ее. Но зачем? И где его одежда – не мог же он в здании голым оказаться!

Огненный водоворот не давал Насте сосредоточиться на этом, она снова закашлялась, сгибаясь пополам в приступе удушья. Она боялась потерять сознание, когда почувствовала, что жар постепенно спадает. Так не могло быть, но было. Девушка быстрым движением смахнула слезы с глаз и с удивлением обнаружила, что огонь отступает.

– Дамы, вы тут, конечно, пригрелись, но задерживаться не стоит, – очаровательно улыбнулся им мужчина. – Пора уходить.

Он был спокоен, несмотря на ад, окружавший их. Никто не должен был относиться к пожару так равнодушно, даже опытный спасатель, а этот мужчина никуда не спешил! Настя

решила, что он ей все же чудится, что это галлюцинация, порожденная ее лишенным кислорода мозгом. Однако когда она обернулась на своих спутниц, то увидела, что они тоже замороженно смотрят на мужчину.

Он повел их к выходу, причем так спокойно, словно экскурсию тут организовывал. Он не кричал на ослабших девушек, не требовал двигаться быстрее. Напротив, он поддерживал их, подбадривал:

– Не нервничайте, красавицы, все будет хорошо. Где тут лестница?

– Как же вы попали сюда, если не знаете, где лестница? – поразилась Настя.

– С неба свалился, – подмигнул ей мужчина. – Так где лестница-то?

В его спокойствии чувствовалась какая-то магия. Только одно слово сейчас кружило в сознании Насти: герой. Раньше оно казалось ей таким пафосным, подходящим разве что перекачанному мачо из американских боевиков. Но вот он был перед ней, живой, невозмутимый, уверенный настолько, что подавил истерику группы перепуганных женщин. Как еще его можно было назвать?

Хотя магия была не только в этом, рядом с мужчиной действительно творилось нечто странное. Он не пробивался сквозь огонь – это огонь уходил с его дороги, забивался по углам, волной откатывался с потолка, как прибой. Уже это было чудом, но когда Настя присмотрелась вниматель-

ней, она обнаружила, что на месте пламени не остается повреждений. Словно и не было там никакого пожара! Рядом по-прежнему все горело, а на их пути появлялись идеально чистые ковры, белый пластик потолков и даже на бумагах не было ни следа копоти.

А за их спиной огненная завеса смыкалась, и огонь вел себя так, как и должен был. Ее спутницы, измученные жаром, едва живые от усталости, были не в том состоянии, чтобы заметить это. Но Настя все видела!

– Как вы это делаете? – не выдержала она.

– Я просто нахожу удачную дорогу, – многозначительно произнес мужчина. – Всегда. О, смотри, лестница!

Узкая лестничная клетка была затянута дымом настолько плотно, что входить туда было страшно. Однако мужчина просто повел рукой в воздухе, и черные клубы перед ними начали рассеиваться, освобождая путь к спасению.

Сообразив, что свобода уже близко, девушки оживились. Они бежали вперед, спешили, и Настя их прекрасно понимала. Ей казалось, будто она вырвалась из могилы! Не будет чудовищной смерти в огне, не будет опознания, рыдающей семьи и похорон с закрытым гробом. Эйфория, переполнявшая ее в этот момент, заставила девушку забыть обо всех странностях, что произошли на шестом этаже, и вместе с остальными бежать вперед.

Она поторопилась, оступилась на ступеньке и упала бы, если бы мужчина не подхватил ее на руки. Это он вынес ее

на улицу, где среди дыма собрались люди, помогавшие раненым. Только там он осторожно поставил ее, дрожащую от пережитого шока, на ноги.

– Все в порядке, – тихо заверил ее он, и его голосу, мягкому и невозмутимому, Настя не могла не верить. – Теперь все будет хорошо. В здании никого нет, и никто не погиб сегодня.

– Кто вы такой? – прошептала девушка.

– Да разве ж это интересно? Просто человек, который случайно оказался рядом. С этим Настя была не согласна, но решила не давить.

– Вы меня спасли... Я могу хоть как-то вас отблагодарить?

– Конечно. Ответь на один вопрос, и мы, считай, квиты.

– На какой угодно, спрашивайте! – Настя была искренне рада тому, что может быть ему полезна. Глядя на скелет здания, почти сожженный огнем, она понимала, в каком она долгу перед этим человеком.

И он действительно задал всего один вопрос:

– А какой сейчас год?...

Глава 1

Дана и король

«Привет, мам! Ты вряд ли согласишься, что это письмо от меня, я ведь для тебя мертва. Я даже не знаю, где меня похоронили! Но я, правда, жива. А то тело, которое вам дали, это муляж. Звучит как бред? Но всю мою жизнь нельзя теперь назвать нормальной».

Дана ненадолго отстранилась от письма, тяжело вздохнула. Ей не нравилось это начало. Однако, переведя взгляд на мусорную корзину, заполненную смятыми листками бумаги, она вынуждена была признать, что ей ни одно начало не нравилось. Нужно было продолжать, ведь нельзя рассказать о безумных событиях парой нейтральных фраз.

«Знаю, тебе сказали, что я умерла на Эльбрусе. Помнишь, как ты отговаривала меня от той поездки, говорила, что у тебя на душе беспокойно? Ты была права. Я должна была умереть, мне просто не повезло. Я сорвалась в пропасть... Виновата была, конечно, не я, хотя ты вряд ли мне согласишься. Только что это меняет? Когда я падала туда, вниз, я была уверена, что умру. Это так страшно, мама – лететь и думать о том, что все заканчивается. Как самоубийцы делают это добровольно – не представляю! Они, должно быть, не знают, каким бывает страх. А когда узнают, становится уже слиш-

ком поздно.

Но для меня поздно не стало, мама, я выжила. Хотя когда я очнулась, мне показалось, что это загробный мир, чистилище или что-то вроде того! Я была в общей спальне с несколькими десятками девушек, потом туда пришла женщина, покрытая древесной корой, и сказала, что всех нас продадут с аукциона. Что это место такое – Красный гарем, закрытый мир, где маги и нелюди покупают себе человеческих жен.

Естественно, я не поверила ей. Кто бы поверил на моем месте? Я и еще одна девушка, Лиза, решили бежать. Но когда мы выбрались из дворца, мы увидели такие вещи... Я не знаю, как объяснить тебе, мам. Такое, чего в мире быть не может, и никакими спецэффектами этого не достигнешь. Магия! Настоящая магия, мама. Только магия эта не была такой доброй и невинной, как пишут в сказках. Лиза погибла, а меня поймали и вернули во дворец».

Взгляд Лизы, застывший в немом ужасе, она забыть так и не смогла. Иногда он снился Дане – как и многие события того времени.

Теперь все было по-другому. Она сидела в просторном кабинете с дорогой мебелью из вишневого дерева, перед ней открывался роскошный вид на цветущий сад. На ней было платье из нежнейшего золотого шелка, на которое в прошлой жизни ей пришлось бы два года копить, питаясь только хлебом, водой и добрыми мыслями!

Но даже среди этой роскоши она не забывала о том, через

что прошла.

«Хозяйка аукциона была не рада моей диверсии. Это ты, мам, привыкла к моему характеру. Она не хотела ни привыкать, ни терпеть. Она все равно отправила меня на аукцион, но перед этим изуродовала, чтобы меня никто не захотел купить. Она не собиралась щадить меня, просто хотела унижить перед другими невестами и всеми мужчинами, что собрались там. А потом скормить какой-то твари, которая жила под дворцом!

Только знаешь, что? Облом ей! Меня купили. Ты бы видела ее лицо, когда меня забрали. Правда, мое лицо было примерно таким же. Потому что в этом мире магии и чудовищ вдруг оказался знакомый мне человек.

Помнишь Никиту Грабовского? Не помнишь, конечно, я только один раз о нем говорила, потому что мы и пересеклись-то однажды! Друзьями точно не были. На одной из вечеринок, которые я организовывала, он приставал ко мне, получил пощечину, все. Вообще не мой человек, и встречаться с ним снова я не собиралась.

А теперь представь мое удивление, когда я вдруг увидела его на аукционе. Он тоже узнал меня, потому и купил. Он меня спас, мама! Не хочу представлять, что было бы, если бы он не вмешался».

Она только потом поняла, на какую жертву он пошел ради нее. Никита не собирался жениться, у него были для этого серьезные причины. Но когда речь зашла о жизни и смерти,

он не смог остаться в стороне. Дана не знала, судьба это или случайность, однако она до сих пор была благодарна ему.

«Хотя на самом-то деле его не Никита зовут. Никита Грабовский – это имя для маскировки в человеческом мире. А в мире магии он Амиар Легио, вот так-то.

Целый мир магии! Там есть колдовство, ведьмы, вампиры, оборотни, големы... Много кто есть! О ком-то я знала из книг и фильмов, о ком-то даже не слышала. И внезапно это все стало моей новой жизнью!

Тогда я и узнала о Семи Великих Кланах. Это колдовская элита, семь влиятельных семей, которые от природы получили уникальную силу. Они не слишком любят друг друга, тут все как у людей. Но поскольку по могуществу они примерно равны, им приходится жить в мире и уважении.

Для обывателей магического мира любой представитель Великого Клана – это уже аристократ. Серьезно, видела бы ты, как от них на улицах шарахаются! Кто-то кланяться начинает, а кто-то пытается дерзить – мол, я такой весь независимый и непокорный. Но этих чудиков мало, в основном нелюди предпочитают не нарываться.

Внутри каждого клана существует своя иерархия. Посторонним до нее дела быть не должно, а для самой семьи это супер важно, сложно даже сравнить с чем-то из нашего мира. В каждом клане десять ветвей, первая – это верхушка, чуть ли не боги для всех остальных. Дальше идет понижение, ну и десятая ветвь – это так, хвостик клана.

Так вот, Амиар оказался из Великого Клана, но из десятой ветви. Я не знаю, бочка меда это с ложкой дегтя, или наоборот – бочка дегтя с ложкой меда. У него еще и история была необычная. Он родился в первой ветви, должен был возглавить клан, но оказалось, что его магическая сила так незначительна, что его перевели в десятую ветвь. Это для них позор! Поэтому Амиар не хотел заводить семью и наследников, он считал, что только так может восстановить справедливость – позволить своей ветви исчезнуть. Ради меня ему пришлось отказаться от этого плана.

Нам сложно было привыкнуть друг к другу, мам. Помнишь, ты говорила, что ни один нормальный мужик меня долго не выдержит? Я-то знаю, что шуткой это было лишь наполовину. А теперь умножь это на проблемы с магическими кланами, и будет такой хаос, что ой-ой-ой! Я думала, что мы разбежимся, что он бросит меня. Но все само собой получилось».

В письме матери Дана решила ограничиться этим невинным «само собой получилось». Ее семье, которая и так много перенесла, не нужно было знать обо всех кошмарах Красного гарема. Например, о том, как на Дану напал вампир. О големе, который чуть не убил Амиара, и Дана была готова пожертвовать жизнью, чтобы его защитить. О тайных посланиях, найденных ею в комнате Эмили Легио, матери Амиара. Об убийце, который прятался в зеркалах и чуть не расправился с девушкой.

Не нужно ее матери обо всем этом знать, пользы никакой, одни волнения. Да и не это Дана теперь считала главным.

«Я люблю его, мам. Кто бы мог подумать, что так будет? Я – точно нет. Я даже не знаю, когда именно это случилось. Там столько всего происходило, что я даже не заметила! Но теперь я знаю это наверняка. Поэтому если вначале я еще думала о том, как вернуться к прежней жизни, то теперь уже нет. Нельзя забыть обо всем, что я знаю.

Да и не хочу я забывать! Я никогда не была так счастлива, как с ним. Помнишь, когда я заводила очередное дикое хобби вроде прыжков с парашютом, ты все спрашивала, чего мне в жизни не хватает? Мне вот этого не хватало, мама. Амиара и всего, что я чувствую теперь.

Но дело не только в нем. У меня здесь есть друзья! И людей среди них нет, такая вот ирония. Кроме Амиара, я знаю уже трех представителей Великих Кланов! Мало кто таким может похвастаться, серьезно.

В первую очередь это, конечно, Рин Интегри. Он вроде как лучший друг Амиара, а значит, и я ему доверяю. Рин из девятой ветви своего клана, Амиар – из десятой, так что им легко было сойтись. Он очень классный, потому что ко всему относится просто. Огромной силы у него нет, но и комплексов по этому поводу – тоже. Он наслаждается жизнью, хотя несерьезным я бы его не назвала. Когда надо, он умеет клыки показать! Не буквально, конечно, клыков у магов нет, ты не подумай, это ж не вампиры!

Так вот, Рин приехал в Красный гарем просто потусоваться с друзьями и расслабиться. Искать жену на аукционе он не хотел, как и Амиар, но по другим причинам. Только уехал он все равно не один! Он теперь живет с Уникой – она в Красном гареме притворялась проституткой. Прежде чем ты возмутишься, сразу скажу: она не была проституткой на самом деле. Уника – ведьма, но ведьмам в Красный гарем нельзя, вот она и притворялась. Она ни к какому шабашу не относится, общины не признает, а жрицей любви назвалась, чтобы проще было магов грабить. Думаю, она тоже не представляла, что сойдется с Рином – а вот сюрприз! Они могут чудить сколько угодно, но я вижу, что они любят друг друга. Они красивая пара, и оба рыжие – бывает и так. Хотела бы я посмотреть на их детей... Уверена, что посмотрю, эти двое точно не расстанутся!»

Воспоминания о Рине и Унике всегда приносили улыбку. В их случае тоже, пожалуй, судьба постаралась. У ведьмы и мага из Великого Клана, теоретически, не было ни шанса сойтись. И пожалуйста!

Если бы Рин обладал большей силой, его клан забеспокоился бы. Но представителю девятой ветви было разрешено все что угодно, требования к нему были невысоки.

В Красном гареме Рин и Уника рискнули жизнью, чтобы помочь им с Амиаром. Дана не собиралась забывать это.

«Есть еще Катиджан Инанис. Ты его тоже знаешь – это тот холеный красавчик, Григорий Серов, которого вечно во

всякие там списки самых сексуальных холостяков включают. Вспомнила его? Так вот, он тоже маг! Да еще и из третьей ветви своего клана, а это, на минуточку, аргумент.

Знаешь, если бы ты попросила меня описать Катиджана одним словом, я бы выбрала «неоднозначно». Я до сих пор не разобралась, какой он на самом деле. Они с Амиаром вечные соперники, сами себя зовут врагами, только это неправда. Они не враги. Когда все мирно, они могут подурить, подраться даже, совсем как мальчишки, хотя оба уже здоровые дядьки. Но когда стало плохо, Катиджан остался рядом с нами. Он сложный, мама, да только не плохой. Хотя доверять ему на сто процентов, как Рину, я бы не спешила».

Она хотела дописать, что в какой-то момент Катиджан пытался отнять ее у Амиара, однако остановила себя. Мама точно неправильно поняла бы такое. Она бы подумала о страстном любовном треугольнике – только зря. Возможность забрать невесту у давнего соперника Катиджан считал просто очередной победой. Он не любил Дану – да и никого не любил. Он был типичным представителем элиты Великих Кланов, сосредоточенным только на себе.

Дана не сомневалась, что в глубине души он не такой. Вот только сможет ли эта глубина пробиться через слой пафоса и эгоизма – вопрос. Без посторонней помощи – вряд ли, и тут девушке оставалось лишь верить в судьбу.

«Ну и конечно, Наристар Арма. Он из них всех самый крутой – вторая ветвь. Но если Катиджан свою корону носит от-

крыто и громко, так сказать, то Наристар – совсем другая история. Он молодой и очень тихий, не думаю, что ему так уж просто общаться с людьми. Его клан создает механические артефакты, поэтому Наристару проще найти общий язык с големами. Надеюсь, Света это исправит.

Света тоже была на аукционе, как и я. Она маленькая совсем, лет ей, по-моему, восемнадцать или девятнадцать, точно не помню. Но уже тогда она вела себя взрослее, чем многие тетки постарше. Она умница. Ей не повезло, ее купил какой-то бурдюк с жиром, да только она сумела от него сбежать и сама попросила Наристара о помощи. Он дал ей убежище, со второй ветвью Великого Клана никто спорить не будет. Вряд ли он сразу отнесся к ней серьезно, но Света его приручила, это видно. Не намеренно, ты только не думай, что она какая-то ушлая манипуляторша! Она просто искренне заботилась о нем, не думая о его деньгах и титуле. Он к такому не привык.

Было бы честно, если бы у них все сложилось хорошо. Только судьба не всегда такая добрая... Света умерла, защищая Наристара. Ну, вроде как умерла. Мне-то самой это понятно, но я не знаю, как это описать тебе. Если бы мы с тобой поменялись местами, я бы точно не поверила!

Дело в том, что на Наристара напала Горгона. Ага, та самая, что в легендах. Здоровая такая бабища со змеями, торчащими из головы, и глазами, способными превращать людей в камень. Она хотела убить Наристара, но Света закрыла

его собой. Ну и превратилась в камень, чуда тут не произошло.

Вот только Наристар не дал ей умереть окончательно. Он ведь мастер артефактов! Он превратил окаменевшую Свету в каменного голема. Чтобы тебе было проще, представь себе живую статую. Она думает, говорит, двигается как человек – она и есть тот же человек, что и раньше. Но теперь она вся сделана из камня, даже волосы и одежда.

Не представляю, что она чувствует. Я бы точно не хотела быть на ее месте! Да и сама Света, когда увидела, что с ней стало, хотела умереть. Наристар уговорил ее остаться, потому что он очень ее любит, хотя вряд ли сам понимает это. Сейчас он ищет способ вернуть ей человеческое тело.

Видишь, как здесь все сложно, мама? Но самая важная новость еще впереди».

Дана потянулась, разминая затекшие мышцы. Кресло было удобным, но и оно не спасало от усталости, ведь она не вставала уже несколько часов. Когда она села за письмо, за окном еще было светло. Теперь же кабинет окутал полумрак, который рассеивала только настольная лампа с фарфоровым абажуром.

«Оказалось, что Амиар не из десятой ветви на самом деле. Когда он только родился, на него поставили магическую печать, блокирующую его силу. Его собственная мать пожертвовала жизнью ради этого! Она и рассказала мне правду через подсказки, которые я нашла в ее комнате.

Все дело в том, что Амиар – Огненный король. Это очень редкий дар, который появляется раз в несколько столетий. То есть, он маг, который обладает способностями всех Семи Великих Кланов и почти бесконечной энергией. Легенда гласит, что все Великие Кланов произошли когда-то от Огненного короля. А значит, когда такой маг рождается, ему достается роль правителя над всеми остальными.

Но есть подвох, мам, куда ж без него! Сила Огненного короля настолько велика, что человеческое тело просто не может ее вместить. Если Амиар использует весь свой дар, это разрушает его изнутри. Поэтому клеймо нужно не только для контроля, но и для защиты.

И тут в игру вступаю я. Вот уж не думала, что мне найдется роль в колдовском мире! Эмилия, его мать, рассказала мне, что клеймом можно управлять. То есть, снимать его на время, потом возвращать, чтобы Амиара не убили собственные способности. На такое способна только моя кровь.

Так, только не представляй, что мне приходится горло для этого перерезать! Я тебя знаю, ты умеешь всякие страшилки придумывать. Все не так ужасно, много крови не нужно. Магия работает просто: дело не в самой крови, дело в том, что я его люблю. Когда-то любовь Эмилии была использована для создания клейма. После нее я, получается, стала первым человеком, который принял Амиара таким, какой он есть, поэтому и я могу управлять клеймом.

Один раз я уже снимала эту печать, только так мы могли

выжить. И у меня получилось вернуть все на место! Я боялась, что умру, потому что энергии вокруг было так много... Но вместо того, чтобы навредить мне, эта энергия перешла в меня. Я теперь тоже умею колдовать, мама! Помнишь, ты шутила, что ведьму родила? Дошутилась, получается».

Дана указала рукой на стакан с водой, стоявший на подоконнике. Стакан поднялся в воздух и мягко скользнул сквозь пространство, завис перед ней. Она задумчиво коснулась стекла, заставляя капли воды искристыми сферами танцевать перед ней.

Она все еще привыкала к новому дару. И конечно, она была не так хороша в магии, как Амиар – он-то этому всю жизнь учился! Однако Дана все равно считала это чудом. Огненная энергия горела у нее в груди, защищала, подчинялась ей. Клеймо связало их навсегда, разделив магию Огненного короля на двоих.

«Я никогда не сравнюсь с Амиаром, но мне и не нужно. Это же не соревнование! Я просто хочу поддержать его, защитить. Он слишком долго был один, мама, и я не допущу, чтобы это повторилось».

Я прекрасно понимаю, что нас ждет непростое будущее. Клан Амиара знал о том, что он – Огненный король, но не сказал ему правду, да еще и без сомнений принес его мать в жертву. Они даже не пытались найти другой выход, потому что не любили Эмилию. Им проще было убить ее! Конечно, Амиар теперь зол на них. А другие Великие Кланьы побаива-

ются Огненного Короля, они будут рады избавиться от Амиара навсегда. Получается, что мы одни против всех.

Но я не боюсь, и Амиар тоже не боится. Сначала мы сбежали из Красного гарема, хотели затеряться, действовать в тени. Однако мы быстро поняли, что это не выход. Так мы только дали бы им шанс обвинить нас непонятно в чем и сделать настоящими преступниками!

Мы решили действовать по-другому, оставаться на виду, и сами вернулись к клану Легио. Не в главную резиденцию, конечно, вломились, просто заявили о себе. Мол, мы такие же жертвы Красного гарема, как и все остальные, но теперь будем тихо-мирно жить в своем доме.

Хотят ли Великие Клань нас убить? Еще бы! Думаю, об этом только и мечтают. Но права сделать это у них нет, тут все-таки есть законы. Амиар не преступник, он ничего плохого не сделал. К тому же, он казначей своего клана, а деньги они любят, поэтому вынуждены считаться с ним.

Мы все дружно притворяемся, что стали друзьями, но это затишье перед бурей, мама, однозначно. Великие Клань ищут способ нас убить. Улыбаются в глаза и точат нож за спиной. Мы сейчас живем в доме Амиара. Это кластерный мир, такой же, как Красный гарем.

Как бы тебе получше объяснить... Кластерный мир – это такой маленький, ограниченный мирок, кусочек пространства, защищенный колдовской завесой. Он находится в нашем мире, но никто не может его увидеть из-за завесы, да и

попасть туда очень сложно. Кластерных миров много, и они все разные, часто – совсем не похожие на наш мир.

Но наш маленький кластер – он очень простой. Это колониальный особняк, окруженный старым садом, я его обожаю! Если бы не постоянная угроза, я была бы абсолютно счастлива здесь.

Увы, идеально ведь не бывает. Пока нас спасает только очень сложная система охраны, которую мы выкупили у клана Арма. В наш дом уже несколько раз убийцы пробраться пытались! Понятно, что их нанимают Великие Клань. Хотя они, конечно, не скажут об этом, а заведешь речь про покушение – они сразу «Нет-нет, мы не при делах, какая наглость, будем расследовать!» А сами не расследуют, а ищут убийц поумнее. Лицемерие в чистом виде.

Пока эти горе-наемники ничего не добились, но так не может продолжаться вечно. Мы почти не покидаем свой дом, не можем нормально путешествовать, общаться с друзьями, мы даже свадьбу пока не сыграли! К тому же, есть риск, что однажды Великие Клань найдут убийцу, который причинит вред Амиару. Нужно с этим покончить, и Амиар ищет путь, но пока... Мы продолжаем этот вежливый маскарад».

Дана откинулась на спинку кресла и заставила страницы письма подняться в воздух перед ней, чтобы лучше рассмотреть их. Все-таки получилось не так, как она хотела, однако девушка знала, что лучше уже не будет. Этого было достаточно, чтобы ее мать узнала правду.

Вот только должна ли она знать? Правда – это привилегия, которая иногда стоит слишком дорого.

Когда Дану похитили, чтобы продать на аукционе, вместо нее оставили магический муляж – идеальную подделку ее трупа. Ее родственники похоронили и оплакали ее, они уже свыклись с мыслью, что она мертва. Это и гарантировало их безопасность: Великим Кланам не было дела до тех, кто не суется в магический мир.

Но если ее мать, а с ней и другая родня, узнает правду, станет хуже. Клану получат новый рычаг давления! Она и Амиар едва могли защитить себя, что уж говорить о людях, лишенных магической силы.

Ей хотелось увидеть своих близких, рассказать им правду. Она понимала, что их горе было несправедливым. Но пока для Даны это оставалось непозволительной роскошью.

Тяжело вздохнув, девушка заставила листы бумаги разлететься на мелкие обрывки.

* * *

Если бы ему предложили вернуться к прежней мирной жизни, он бы без сомнений отказался. Та жизнь была ложью, унижением и скрытой болью. Да, покоя в ней было больше. Но тот покой напоминал Амиару болото: затянувшаяся смерть, такая медленная, что к ней просто привыкаешь и не ищешь спасения.

Даже сейчас ему сложно было поверить, что он действительно Огненный король. Но раз именно такая судьба ему выпала, он не желал отречься от нее. Это было бы несправедливо по отношению к его родителям – и Дане.

Ей он хотел подарить совсем другое будущее, а пока был вынужден довольствоваться лишь кластерным миром. Если ему нужно было начать войну со всеми Великими Кланами сразу, чтобы она была счастлива, Амиар готов был принять это.

Хотя сейчас у него не было даже намека на план. Если бы знать, что он должен делать, дорога наметилась бы сама собой. Вот только Амиар не представлял, для чего приходят в мир Огненные короли.

Он почувствовал, как тонкие руки обнимают его, а к спине прижимается тепло ее тела. Амиар улыбнулся; он не мог реагировать на ее появление иначе, что бы ни происходило. В том непрекращающемся шторме, которым стала его жизнь, Дана была единственным светлым лучиком.

– Я думал, ты спишь, – сказал он.

– Проснулась, увидела, что тебя нет, и пошла искать, – сонно отозвалась девушка. – Нас снова пытались убить?

Она не шутила, но постоянные нападения стали такой привычной частью их жизни, что Дана говорила о них без страха.

– Не в этот раз.

– Что-то давно у нас гостей с топорами не было! – заме-

тила Дана.

– Вот и я думаю: то ли они мельчают, то ли мы стали такими страшными! – рассмеялся Амиар. – Сегодня у нас будет гость без топора. Наристар обещал заглянуть.

– Серьезно? А почему я не знаю? Мог бы сказать и раньше, мне готовиться надо!

– Да я и сам не знал, только утром получил сообщение от него, так что иди готовься.

Дана, похоже, решила, что это обычный дружеский визит, и спокойно отправилась выбирать платье. Амиар не спешил ее разочаровывать; он-то знал, что все не так просто.

Несмотря на постоянные угрозы, друзья не перестали им помогать. Со стороны Наристара это было настоящим подвигом: на него, наследника второй ветви, шло особое давление. Однако и он не стал бы приезжать просто так. Не из-за страха перед своим кланом, просто потому, что он не любил все эти походы в гости. Наристар жил затворником и вряд ли собирался менять свои привычки, нужна была серьезная причина, чтобы выгнать его из уютной норы.

В сообщении он ни о чем не предупреждал, просто сказал, что приедет. Амиару оставалось только ждать.

Гости явились ближе к полудню, так что беспокоилась Дана зря. Они вошли через портал, совмещенный с главными воротами. Всего двое: Наристар Арма и каменная девушка, всегда и везде сопровождавшая его.

Их встречали на пороге. Дана не выдержала, побежала

вперед, чтобы обнять подругу. Амиар опасался, что с таким энтузиазмом она просто расшибется об камень, но нет, обе девушки были очень осторожны. Амиар тем временем пожал руку молодому человеку. Глядя на Наристара, худого, бледного, самого обычного, сложно было догадаться, каким редким талантом он обладает, однако каменный голем служил тому лучшим подтверждением.

– Проходите! – Дана пригласила их в дом. – Вы не представляете, как я вам рада! Здесь тоскливо бывает... То есть, хорошо, просто одиноко!

– К вам не ездят по понятной причине, – пояснил Наристар. – За вашим домом наблюдают. Они не могут шпионить за вами внутри этого мира, но за его границами следят. Любой, кто к вам придет, под подозрением.

– Но ты все равно здесь, – заметил Амиар.

– Я вынужден. Вы должны кое-что знать, это важно. Я не мог такое передать сообщением. Если бы сообщение перехватили, меня ожидало бы серьезное наказание, а так я могу сказать, что просто был вашим гостем. Никто ничего не докажет.

Спокойного от природы Наристара сложно было напугать, но чувствовалось, что новость он принес не лучшую. Дана тоже поняла это, она продолжала улыбаться, однако ее взгляд стал тревожным.

Гостей провели в столовую, где для них уже был накрыт стол. Чай по чашкам вызвалась разлить Света, и то, как ее

каменные руки управлялись с тонким, словно лепестки роз, фарфором, заворачивало. Амиар и предположить не мог, что она добьется такого идеального контроля над своим новым телом!

– Знаете, мне кажется, нет смысла устраивать тут прелюдию с разговорами о погоде и общих знакомых, – отметила Дана. – Давайте сразу к делу. Все плохо, да?

– Плохо, – признала Света, и тут же добавила: – Но не безнадежно!

– Вы когда-нибудь слышали об Ангеле тысячи лезвий? – спросил Наристар.

Дана лишь покачала головой, она пока не настолько хорошо знала магический мир. А вот Амиар ответил:

– Да, какие-то слухи доходили... Это, вроде бы, наемник? Знаешь, когда живешь в десятой ветви клана, на такие вещи тебе плевать.

– Теперь ты не в десятой ветви, так что плевать прекрати. Хорошо, давайте сделаем еще шаг назад. Что вы оба знаете об инквизиции?

– Школьную программу знаю, – отозвалась Дана. – Это были так себе дядьки, которые сжигали неугодных им граждан, а еще разработали пугающе разнообразную систему пыток, которая сейчас радуется мазохистов. Но, думаю, сегодня речь пойдет не об этом...

– Не совсем, хотя ты мыслишь в верном направлении, – уточнила Света.

– Инквизиция в свое время сыграла огромную роль в отношениях людей и нелюдей, – объяснил Наристар. – Конечно, там были неудачники, которые обвиняли в ереси всех подряд ради удовлетворения своих амбиций, но нам интересны не они. Инквизиция создала очень сильный боевой корпус, считаться с которым вынуждены были все. Однако и его не всегда было достаточно. Поэтому возникла идея получить воинов уровня Великих Кланов.

– Хорошая идея! – хмыкнул Амиар. – Но такое «получение» означает эксперименты с магией, а церковь, насколько я помню, всегда была против них.

– На словах – да. Но когда возникла необходимость, они решили, что магия во имя такой цели – меньшее зло. Они создали несколько отрядов инквизиторов, обладающих стабильными врожденными способностями.

– То есть, вывели демонов, – указал Амиар.

– Да, хотя они такими словами не разбрасывались. Тех воинов лишили сана, но оставили под покровительством церкви. Это дало им возможность не только сражаться с использованием магии, но и вступать в браки, чтобы сохранить свою линию крови. Со временем у них сформировались ордены, которые во многом схожи с Великими Кланами. Причем сила новых инквизиторов была настолько велика, что наши кланы признали ее и старались лишней раз с ними не ссориться.

– Так в чем эта сила? – полюбопытствовала Дана. – В кого

они превратились?

– Ни в кого они не превращались, на уровне внешности это обычные люди. Правда, они намного быстрее и сильнее людей, но главное их преимущество не в этом. Они умеют нейтрализовывать магию, причем любую, не обязательно направленную на них.

– Как это? – поразился Амиар. – Разве такое возможно?

– Вполне. Маги Великих Кланов умеют брать энергию из окружающего мира. А инквизиторы превращают любое заклинание обратно в чистую энергию и рассеивают ее во внешнем мире.

– То есть, они не колдуют, а разрушают колдовство?

– Да, и это очень эффективная методика при борьбе с нечистью, – кивнул Наристар. – Инквизитору не важно, насколько силен его противник, они могут уничтожить любую магию. Им даже проще, если энергии много. Конечно, их сила зависит от врожденных способностей, как и у нас. Но за столетия существования орденов они подарили людям немало сильных защитников.

– Не всякая нечисть использует магию, – указал Амиар. – Некоторые полагаются на грубую силу, те же оборотни или вампиры...

– Да, но и перед ними инквизиторы не беспомощны. Они мастера ближнего боя, их с младенчества готовят к этому. К тому же, у них уже много лет заключен договор с кланом Арма. Мы создаем для них оружейные артефакты.

– Это что? – удивилась Дана.

Наристар достал из кармана подвеску и показал ей. На вид украшение было самым обычным: тонкая серебристая цепочка, мерцающий кулон. Но стоило магу сжать его в ладони, как подвеска превратилась в охотничий нож. И Амиар прекрасно знал, что такое оружие гораздо острее и крепче обычного.

– Вот что это, – сказал Наристар. – Суть оружейного артефакта в том, что он кажется обычным предметом, чем угодно, но по желанию хозяина может превратиться в оружие. Сегодня мой клан может сделать любой вид оружия: от перочинного ножа до базуки. Но инквизиторы традиционно предпочитают украшения и холодное оружие, хотя сейчас они все чаще стали покупать ружья и пистолеты. Такой артефакт стоит очень дорого и может быть использован только своим владельцем, для остальных это лишь побрякушка.

Амиар понемногу начинал понимать, к чему идет этот разговор, и догадки ему совсем не нравились.

– Давайте все же вернемся к Ангелу тысячи лезвий, – предложил он.

– Как тебе будет угодно. Когда влияние католической церкви ослабло, рыцарские ордены инквизиторов стали действовать самостоятельно. Они могли выполнять указы церкви, но не только, многие превратились в гильдии наемников, пусть и с красивым названием.

– Главное – это красивое название, всюду маркетинг! –

раздраженно закатила глаза Дана. – И что, этот Ангел – из инквизиторского ордена?

– Да и нет.

– А поточнее нельзя?

– Можно, – ответил Наристар. – Ангел тысячи лезвий – это прозвище одного из самых сильных инквизиторов, живущих сегодня. Она...

– Она? – прервал Амиар. – Это еще и баба?

– Девушка, – укоризненно поправила Дана.

– Да, это женщина, – подтвердил Наристар. – И, насколько мне известно, довольно молодая. Раньше она относилась к ордену Белой Лилии, но сегодня этот орден распущен.

– Почему?

– Этого я не знаю, но она – последняя его представительница. Ей это не мешает, ее имя широко известно среди правящих ветвей Великих Кланов. На самом деле ее зовут Хорана Иллари, прозвище Ангел тысячи лезвий ей дали из-за того, что она пользуется только холодным оружием, и накопила его намного больше, чем другие инквизиторы. Она действительно хороша, Амиар. Она начала работать еще подростком и до сих пор не проиграла ни одной битвы.

Он такого давно ожидал – Клану должны были сообразить, что толпы обычных наемников бесполезны, и пригласить кого-то по-настоящему сильного. Так что шокирован Амиар не был.

– Думаю, она не единственная среди инквизиторов, кто

никогда не проигрывал, – только и сказал он. – Для них проигрыш часто означает смерть, так что живой инквизитор – уже хороший инквизитор.

– Не без этого. Но Хорана все-таки особенная. Во-первых, список ее жертв впечатляет – а ты знаешь, что меня впечатлить непросто, – напомнил Наристар. – Она убила нескольких некромантов, чистокровного дракона, морскую ведьму с ручным кракеном, вырезала целый шабаш и даже прикончила демона в христианском понимании. И это только из того, о чем слышал я.

Это действительно напрягало, но Амиар не собирался показывать, что ему не по себе. Он хотел, чтобы Дане было спокойно рядом с ним. Поэтому он спросил:

– «Во-вторых» будет, если ты сказал «во-первых»?

– Будет. Во-вторых, как мне показалось, другие инквизиторы сами побаиваются Хорану. Я не знаю, почему, хотя предположения есть. Она сильна и не подчиняется ни одному ордену – в наших кланах к такому магу тоже отнеслись бы с недоверием. Об Ангеле тысячи лезвий ходят не только слухи, но и легенды. Это не удел слабых воинов.

Вот теперь в комнате повисло тяжелое молчание. Как бы Амиар ни старался изображать равнодушие, не получалось даже у него. Пока он верил, что относится к десятой ветви, в мире людей он проводил больше времени, чем в мире магов. Поэтому он и не знал всех тонкостей, связанных с инквизицией.

Однако это не мешало ему понять, что та девица и правда опасна. Да он сам мог и не справиться с половиной ее противников, которых перечислил Наристар!

Заговорить первой решилась Дана:

– И что, этот мега-киллер теперь будет охотиться на нас?

– Пока неизвестно, – признал Наристар. – Я слышал, что запрос был отправлен.

– Кем? – поинтересовался Амиар. – Кланом Арма?

– Нет. Моему клану предложили участвовать, и я не знаю, согласилась первая ветвь или нет. Но придумали это не мы. Я не видел послание, поэтому не могу сказать, от кого оно.

– Уверен, без моего клана не обошлось! А баба эта, которая девушка, согласилась?

– Еще нет, или мне об этом неизвестно. Есть шанс, что она откажется, и он не так уж мал.

– Ангел тысячи лезвий берет не все задания, – пояснила Света. – Она очень разборчива. Ее услуги стоят недешево, но оплатить их кланы точно смогут, дальше дело за ней. Она выбирает только сильных противников, и то не всех. Сложно сказать, что для нее важно. Возможно, ты ей не подойдешь.

Она пыталась подбодрить их, но и ее голос звучал неуверенно, а Наристар и вовсе не стал опускаться до лжи во спасение. Они не знали, что творится в голове наемницы. Однако если ее привлекали сильные противники, то Огненный король – подходящий вариант.

– Я постараюсь узнать, согласилась она или нет, но ничего

не обещаю, – сказал Наристар. – От меня могут это скрыть. В клане уже знают о моей дружбе с тобой, а после этого визита будет относиться еще подозрительней.

– Я благодарен тебе за предупреждение, но не забывай об осторожности. Меньше всего я хочу, чтобы ты пострадал из-за меня.

– Что вы будете делать теперь? – спросила Света.

– Да ничего, – пожал плечами Амиар. – Просто жить, как раньше жили. Лучшей защиты, чем этот дом, у нас все равно нет. Здесь хоть система безопасности есть! Надеюсь, ангелочек откажется от работы. А если нет... проверим, кто из нас сильнее.

Он не храбрился сейчас, Амиар и правда не знал, как еще тут можно поступить. Бежать? Если эта девка так хороша, она отследит их. Пусть лучше битва пройдет на их территории, здесь хоть какие-то преимущества есть.

Амиар понятия не имел, хватит ли сил Огненного короля, чтобы справиться с ней. Такое никто бы угадать не смог, только проверить. Поэтому ему оставалось лишь ждать ее решения.

Глава 2

Часы в доме Интегри

Рин терпеть не мог бывать в родительском доме, особенно с тех пор, как начал встречаться с ведьмой. Может, ему и во-все не следовало рассказывать правду о ней. Сказал бы, что обычная девушка, и никаких вопросов! Но ему почему-то показалось, что в двадцать первом веке его родня спокойно отнесется к такой новости.

Оказалось – нет. Он искренне не понимал, как можно так упрямо держаться за древние традиции, оставаясь девятой ветвью клана. Всем плевать на девятую ветвь! Но нет, его родители верили, что правящей верхушке делать больше нечего, как за хвостом наблюдать. Поэтому как только они узнали, кто такая Уника, начался цирк.

Встречаешься с ведьмой? Да ты решил опозорить всю семью! Как низко ты пал! Что дальше? Животные?

Лучше бы ты привел в дом небритого байкера!

Если сначала Рин пытался с ними спорить, то потом перестал, понял, что это бесполезно. Он и вовсе не возвращался бы в родительский дом, если бы не история с Амиаром. Клань оставались в напряжении, и Рин надеялся перехватить здесь хоть какие-то новости, хотя понимал, что девятой ветви вряд ли что-то сообщат.

Он заскакивал в гости по воскресеньям, как хороший сын, оставался на часок, получал свою дозу упреков и стенаний, осторожно выспрашивал о других кланах. Потом уходил, чтобы вернуться к своей ведьме, которая, вне всяких сомнений, была лучше небритого байкера.

Но в этот раз все пошло по-другому. Уже подъезжая к дому родителей, он заметил у крыльца несколько дорогих автомобилей с незнакомыми номерами. Это было странно, и от коттеджа издалека разило магической энергией, но – знакомой. Похоже, это было не коварное нападение, а семейные посиделки. Только кто мог наведаться к ним и почему?

Дурное предчувствие кольнуло душу, и в какой-то момент Рину захотелось развернуться и просто уехать, однако он сдержал себя. Он ждал шанса помочь Амиару – и вот этот шанс представился. Его родители мало что знали о делах кланов, зато теперь приехал кто-то более сильный.

Рин вошел в дом спокойно, он-то как раз имел право здесь находиться. По коридорам сновали чьи-то слуги и телохранители, не обращавшие на него внимания. Это было даже обидно: его место в иерархии не так уж низко! Однако ссориться с прислугой – последнее дело, и он просто направился в гостиную.

Он знал, что его мать дружна с представителями седьмой и шестой ветвей, поэтому и ожидал увидеть их. Однако, едва переступив порог, он понял, что просчитался.

Комната была заполнена магической энергией, невиди-

мой, но осязаемой так четко, что Рин едва мог дышать в ее окружении. По сравнению с этим галактическим облаком, его собственные силы просто меркли, казались ничтожными способностями фокусника. Именно такого могущества и следовало ожидать от действующего главы клана Интегри.

Хиония Интегри занимала кресло в центре комнаты, и в этот миг она казалась королевой в тронном зале. Дело, конечно, было не в окружении, а в ней. Даже теперь, в восемьдесят девять лет, она сохранила царскую осанку и ясный взгляд темно-синих, как морская вода на глубине, глаз. Один этот взгляд затенял все остальное, заставлял забыть о морщинах, исчерчивавших ее лицо, иссохшем от времени теле, седых волосах. Она сразу давала понять, что она не ослабла от того, что постарела, и с ней нужно считаться. Поэтому никто не торопил ее передать правление наследнику, она оставалась самой старшей из действующих правителей.

Перед ней его родители выглядели школьниками на приеме у директора. Они сидели на диване, прижавшись друг к другу, и смотрели на нее с немым почтением. Любой глава клана приходился родственником всем остальным ветвям, так что его матери и отцу полагалось считать Хионию теткой, а Рину – бабушкой. Но в реальности, до семейного тепла им, девятой ветви, было далеко.

Рин общался с ней раньше, на семейных собраниях, но ровно столько, сколько требовалось по традиции. Обычно Хиония просто здоровалась с ним, достаивала разве что

безразличного взгляда и тут же теряла к нему интерес. Рин представить не мог, что когда-нибудь она явится в его дом!

– А, пришел все-таки, – сдержанно улыбнулась она. – Рада видеть тебя, Рин.

– Здравствуйте, леди Хиония, – растерянно произнес он. Заикаться в разговоре с ней не хотелось, а иначе не получилось. – Вы... меня ждали?

– Да. Я решила навестить одного из своих внуков. Что здесь такого? Твои родители сказали, что ты приезжаешь по воскресеньям, и я захотела устроить тебе сюрприз.

Получается, родители знали об этом, но даже не попытались предупредить его! Конечно, Хиония наверняка велела им молчать, а преданность ей значила для них больше, чем спокойствие сына.

Все эти разговоры про визит к внуку были откровенной ложью, а точнее, просто данью вежливости. Рин прекрасно понимал, что сам он по-прежнему бесполезен для главы клана. Ей даже на его связь с ведьмой чихать, несмотря на возмущения его родителей, такому слабому магу разрешено хоть торшер в жены брать – никто и слова не скажет. Была лишь одна грань его жизни, которая имела значение для Хионии: Амиар Легио.

– Господа, благодарю за гостеприимство, – Хиония обратилась к его родителям. – Я боюсь показаться невежливой, но я хотела бы поговорить с моим внуком наедине.

– Да-да, конечно! – подхватила его мать. – Вам что-ни-

будь принести?

– Нет, все в порядке, спасибо. Просто проследите, чтобы нам не мешали.

Они рады были уйти. Они ее боялись, это чувствовалось. Да и Рину, который такой преданностью традициям не отличался, было не по себе. Одно дело – обсуждать «эту бабуку» с Амиаром, когда она где-то далеко и кажется нереальной, другое – сидеть с ней в одной комнате. Поэтому Рин занял место, освобожденное его родителями, и надеялся, что он сейчас похож на нашкодившего ребенка чуть меньше, чем они.

– Мы ведь никогда с тобой не говорили так, да? – задумчиво поинтересовалась Хиония. – Мое упущение. Всегда знала, что мне нужно больше общаться с внуками. Я только теперь узнала, какой любопытный наследник появился в девятой ветви!

– Чем я любопытен, леди Хиония?

– Хватит обращаться ко мне как горничная. Я твоя бабушка, и в детстве тебе ничего не мешало звать меня так.

– В моем детстве вы были больше похожи на бабушку, чем сейчас, – криво усмехнулся Рин.

– На кого же я похожа сейчас?

На прокурора. Но говорить об этом Рин не собирался.

– На главу клана Интегри, конечно же.

– Хитрый лис, хорошо врать научился! – рассмеялась она.

От ее смеха стало чуть легче. – Если бы я не знала, что врешь, то и поверила бы. Я не шутила, когда сказала, что ты любо-

пытен мне. Ты встречаешься с ведьмой, дружишь с Огненным королем, да еще и, насколько мне известно, в добрых отношениях с верхушкой пары Великих Кланов. Я что-то упустила?

– То, что мои родители запредельно болтливы, – буркнул он.

– Твои родители – самые обычные представители нижней ветки. Без обид, внучок, но так и есть. Я им кажусь божеством, они не представляют, как можно не выполнить мою волю. А ты ведь другой, не так ли?

– Не знаю, – уклончиво ответил Рин. При всей кажущейся благосклонности Хионии, лучше было не нарываться. – Я никогда не сравнивал себя с ними.

– Ты их до паники довел, этого достаточно. Скажи мне, ты правда собираешься взять в жены ведьму?

– Да.

Он ответил твердо, сразу. Рин не перестал бояться главу клана, знал, что его слова могут ей не понравиться. Но когда речь заходила об Унике, он не собирался отступать.

Вот только Хиония не планировала его отчитывать или в очередной раз рассказывать про древнюю войну Великих Кланов и ведьминских шабашей. Она лишь безразлично отмахнулась:

– Совет да любовь. Передай родителям, что я тебя благословила, и они перестанут выклевать тебе печень.

– Серьезно? – смутился Рин. – Вы не против?

– А с чего мне быть против? Ты – в девятой ветви. Будем откровенны, внучок, это не та линия крови, чистоту которой нужно хранить. Да эта ведьма может улучшить вашу породу!

– Жестко, но верно.

– Доброй бабушкой я быть не обещала, – заявила Хиония. – Не ты первый маг из нашего клана, который западает на ведьму, не ты последний. А вот дружба с Огненным королем... тут ты отличился, Рин.

Если ее отношение к Унике успокоило его, то теперь он снова насторожился. Они подошли к опасной черте.

– Я знал Амиара, когда он считался обычным магом, – только и сказал Рин. – Уже потом все узнали, что он – Огненный король.

– Все узнали, но не все приняли это. Многие ополчились против него, а ты – нет.

– А меня не интересует, что делают и думают многие, – пожал плечами Рин. – Амиар остался моим другом, сам-то он не изменился. К тому же, Огненный король – не преступник, он ничего плохого не сделал. Он меня спас и всех, кто был в Красном гареме в тот день.

– Да, он не преступник, но ты знаешь, как к нему относятся Великие Клань.

– Знаю, наемников посылают, и большой вопрос, кто тут преступник...

– Осторожно, – нахмурилась Хиония. – Не забывай, с кем говоришь!

– Думал, что с бабушкой.

Она пару секунд смотрела на него молча. Ее удивление не было очевидным, но Рин чувствовал его. А потом Хиония вновь рассмеялась:

– Надо же! Правду говорят: никогда не знаешь, что растет в дальнем углу большого сада. Твои родители не плохие, Рин, они именно такие, какими поколение за поколением становятся представители последних ветвей. Но не ты. Я вижу будущее и верю в волю судьбы. Только она могла свести тебя с Огненным королем – тебя, из всех моих внуков! Я чувствую в этом знак провидения.

Рин сдержанно кивнул, ожидая новых вопросов. Он не знал ничего такого, что могло бы навредить Амиару, и все равно ему неприятно было обсуждать друга за спиной. А с другой стороны, он не мог отказаться от разговора с главой клана. Дело было не только в уважении, он знал, что Хиония способна навредить ему и Унике, если захочет.

Но она не хотела. Она не стала задавать вопросов, на которые ему сложно было бы ответить. Вместо этого она резко сменила тему:

– Скажи мне, ты когда-нибудь бывал в главной резиденции Интегри? В нашем главном доме?

Теперь уже она застала Рина врасплох, ему только и оставалось, что признать:

– Пару раз, только на семейных праздниках.

– Ты видел часы, висящие в главном зале?

– Да...

Часы он как раз помнил: когда он был ребенком, они завораживали его. Это была сложная конструкция, в мире людей таких точно не найти. Циферблат с бронзовыми и золотыми стрелками переливался перламутром, а корпус напоминал вселенную с движением планет, сиянием звезд, резкими вспышками комет, со своими гигантами и карликами. В любое время этот сложнейший механизм двигался, менялся, мерцал, за ним можно было наблюдать часами и не увидеть ни одного повторения миниатюрного спектакля.

– Часы остановились, – холодно объявила Хиония.

Судя по ее тону, это должно было иметь скрытое значение, послание – которое Рин никак не мог понять.

– И что? – осторожно спросил он. – Их нельзя починить?

– Рин, как ты думаешь, зачем там вообще были часы?

Вопрос хороший. Клан Интегри связан с ходом времени. Верхние ветви в часах просто не нуждаются, они чувствуют время с точностью до секунды. Им и правда не нужны были такие огромные часы в доме.

Раньше Рин об этом не задумывался, и только сейчас понял, насколько странным было отдавать центральное место в зале часам.

– Для гостей и низших ветвей? – предположил он.

– Много чести. У гостей и низших ветвей есть свои часы, да и мобильные телефоны.

– Тогда не знаю, – сдался Рин.

– Эти часы – уникальный артефакт, – пояснила Хиония. – Их подарил клан Арма в день, когда мне исполнилось шестьдесят лет.

– То есть, на самом деле это не часы?

– На самом деле это часы, а вовсе не троянский конь. Просто есть одна хитрость, дополнительная черта, о которой знают немногие. Только я, да, пожалуй, Арма. Эти часы работают не просто так, Рин, и уж конечно не от источника питания, изобретенного людьми. В этом они напоминают компас. Ты знаешь, как работает компас, внучок?

Рин искал подвох и не находил, поэтому ответил прямо:

– На север указывает.

– Но как он узнает, где север?

– По магнитному полю...

– Именно так, – кивнула Хиония. – Точно так же часы в доме Интегри ищут магическое поле. И не просто магическое поле, а сильнейшую энергию нашего клана! Вручая мне эти часы, глава клана Арма предупредил меня: они будут работать до тех пор, пока сильнейший представитель клана Интегри живет в главной резиденции. Он не обманул, часы исправно работали почти тридцать лет, а теперь они стоят.

– То есть, вы – больше не сильнейшая из нас? – догадался Рин.

– Не только я. Мой прямой наследник тоже, ведь вся первая ветвь живет в главной резиденции.

– И вы считаете, что это из-за Огненного короля? Он по-

явился, превзошел вас, и теперь часы стоят?

– Так считает вся первая ветвь, – ответила Хиония.

– Ну а вы, что вы думаете, бабушка?

В синих глазах мелькнула грусть, которую Рин не смог понять – старая, привычная уже. Как будто Хиония вспомнила что-то такое, что в прошлом было важным, а теперь едва ли имело значение.

– Я не отрицаю, что мои дети правы и часы остановились из-за Огненного короля, – сказала она. – Вот только... Огненный король появился больше месяца назад, а часы остановились позавчера.

* * *

Амиару показалось, что через него прошел разряд тока, и это было не лучшее из пробуждений. Сон как рукой сняло, энергия кипела в нем с секунды, когда он открыл глаза. Он сразу понял: это предупреждение.

Что-то сильное подобралось к их дому под покровом ночи. То, от чего магическая защита их не спасет.

Дана это не почувствовала, но она еще не так хорошо владела своими способностями. Она проснулась, когда он поднимался с кровати.

– Что случилось? – сонно спросила девушка.

– Оденься, пожалуйста, и будь готова уходить.

Он говорил спокойно, старался ни голосом, ни взглядом

не выдать свое волнение. Увы, обмануть ее было не так просто, Дана слишком хорошо его знала. Она вскочила с постели, тревожная, напряженная, но готовая помочь.

– Ты думаешь, это?...

– Я не знаю, кто это, – покачал головой он. – Но мы ведь никого не ждали, а друзья в такое время не приходят.

– Я хочу помочь тебе!

– Оставайся в безопасности, мне этого достаточно.

– Может, снимем клеймо? – неуверенно предложила Дана. – Вернем тебе полную силу Огненного короля?

– Пока не нужно. Мы не уверены, что к нам пришла она.

Уверенности действительно не было, но Амиар не представлял, кто может напасть на них так нагло, кроме Ангела тысячи лезвий – наемницы, не сомневающейся в своей силе.

Однако даже ради нее не стоило спешить со снятием печати. Дело не только в магических способностях, дело в цене, которую придется за них заплатить. Каждая минута такой власти – испытание для его тела, и Амиар понятия не имел, сколько нужно времени, чтобы собственная энергия разорвала его изнутри. К тому же, он помнил ту эйфорию, что приходила с высшей магией. Он переставал быть собой, растворялся в превосходстве Огненного короля... Он боялся, что вернуться не получится, даже ради Даны, хотя он был не готов признаться ей в этом.

Вот поэтому Амиар хотел подождать, а явление Огненного короля оставалось крайней мерой. Печать ослабла по-

сле того, как Дана сняла ее первый раз, он мог использовать больше энергии, чем раньше, он много тренировался с тех пор. Амиар надеялся, что этого будет достаточно.

– Оставайся в доме, – велел он.

– Но как же...

– Дана, я прошу тебя, хотя бы сейчас сделай то, что я говорю! Позволь мне не беспокоиться о том, где и ты и что с тобой.

– Ладно, – проворчала девушка. – Но ты там долго не возись! Вырви этому ангелу пару перышек и пусть летит отсюда!

– Само собой.

Он храбрился, а она подыгрывала ему. На самом деле, Амиару было далеко до уверенности, хотя страха он тоже не чувствовал. Какой бы сильной ни была эта наемница, она пожелает, что согласилась убить Огненного короля.

Спокойствие и умиротворение, обычно царившие за пределами их дома, были разрушены, и уже это указывало, что к ним пришел не обычный наемник. Ворота и забор пылали, взорванные в момент, когда незваный гость прошел портал. Из земли, уничтожая ровные лужайки и цветочные поляны, поднимались десятки глиняных големов. Они, безликие, беззвучные, бросались на нарушителя, готовые умереть и убить без жалости.

Но ее это не пугало. Покинув особняк, Амиар почти сразу увидел ее, танцевавшую среди ревающего пламени. Надежда

на то, что Наристар Арма ошибся и это все же не Ангел тысячи лезвий, развеялась.

Амиар никогда не видел ее, но узнал сразу. Не на уровне памяти, а на уровне инстинктов: она была всем тем, что о ней рассказывали. Тонкая гибкая фигура двигалась настолько грациозно, что ее движение только танец и напоминало, смертоносный и завораживающий.

К их дому уже приходили наемницы и охотницы за головами, мускулистые и массивные бабищи в доспехах, чаще всего – не люди. Хорана Иллари была на них не похожа, и не только тем, что не отличалась от человека. Ее грациозное тело, казалось, было создано для балов и танцевальных залов, не для поля боя. Амиар догадывался, что она чуть ниже его ростом, но ненамного, и для девушки она все равно высокая. Короткие шорты и топ, открывавший ее руки, позволяли увидеть, что мышцы у нее все же есть, изящный рельеф, созданный долгими тренировками, и даже они не могли предупредить о той силе, что таилась в ее теле – силе, которая теперь дробила големов в гравий. Длинные черные волосы девушки были заплетены в косу, тянущуюся до пояса, а бледную кожу покрывали странные темные линии. В маскировке она не нуждалась, похоже, это был боевой узор, в котором Амиар не мог распознать ни одну из известных ему традиций.

Хорана была красива, но поражала она не этим. Ее мастерство было нереальным, потусторонним просто, и Ами-

ар не брался угадать, сколько она должна была тренироваться, чтобы достигнуть такого. Она идеально выбирала оружие по ситуации, мгновенно превращала в него украшения, не делала ни одной паузы. Вот в ее руке был тонкий японский меч – а в следующую секунду он обратился изящным браслетом, скользнувшим на ее запястье. В этот же момент она сняла металлический браслет с другой руки, превратила его в боевую косу и рассекла бросившегося на нее голема. Рядом с ней в воздухе кружили лезвия метательных ножей, не позволявшие искусственным воинам напасть на нее со спины. Ее нисколько не волновало, что она сейчас одна против целой армии, она прекрасно знала, что делала. И она, и Амиар уже могли сказать, что на уничтожение големов ей нужно не больше пяти минут.

Но это если бы она сражалась только с ними. Теперь все изменилось.

Он хотел покончить с этим быстро: поднять ее, швырнуть обратно в портал, закрыть ворота. Амиар не надеялся ее убить, ему не об этом нужно было думать. Ему требовалось хотя бы паузу получить, чтобы увести отсюда Дану.

Но у него не получилось. Магия, направленная против нее, просто исчезла. Хорана не смотрела на него, не отвлекалась от големов, однако это оказалась и не нужно. Предупреждение Наристара было верным: она сама поглощала энергию, как черная дыра в глубинах космоса, темная материя, которую невозможно понять.

Он не был удивлен, скорее, это злило его. Если она думала, что такая сила дает ей право вламываться в его дом, то она крупно просчиталась!

Амиар не повторял одну ошибку дважды, теперь он направлял энергию не на Хорану, а на мир вокруг ее. Это работало не всегда: часть заклинаний она останавливала. Но если магия, направленная против нее, исчезала сама, то на сторонней энергии Хоране нужно было сосредоточиться, и иногда она просто не успевала.

Ее это не пугало. Все, что она не успевала блокировать, она могла разрушить. Големов вокруг нее почти не осталось, а она, похоже, даже не устала. Очень скоро ее внимание переключилось на Амиара. Он встретился взглядом с ее светло-голубыми, словно скованными вечным льдом глазами, и не увидел в них ничего. Ни ненависти, ни презрения, ни жажды крови или радости боя. Хоране было плевать на него и на все ловушки, которые ее поджидали. Для нее это была всего лишь работа.

Лишенная эмоций, покрытая неровными полосами, которые оказались не черными, а темно-красными, она напоминала существо из другого мира. Не человека и не монстра, скорее, божество, которому веками поклонялись язычники.

Амиар не дал наваждению ослабить себя, он атаковал первым. Он открыл под ногами Хораны яму, вынуждая ее отступить назад, и заставил деревья, окружавшие ее, напасть. Они и деревьями-то теперь не были, скорее, чудовищами, тянув-

шимися к хрупкой девушке со всех сторон.

Она сняла с левого запястья широкий браслет, сжала его пальцами, и вот в ее руках появился меч, который был немногим меньше ее самой. Огромное обоюдоострое лезвие, в котором Амиар распознал клеймор, смотрелось бы комично рядом с ее тонкой фигуркой, если бы девушка не сражалась им так уверенно и легко. Клеймор позволял ей быстро рассекать деревья на куски, не тратя на это лишних движений. Пока они нападали, Амиар попытался направить на нее стену пламени, бушевавшего совсем близко, но его Хорана уничтожила в воздухе, не давая разгореться.

Рядом с ней появились горы, готовые сомкнуться вокруг нее, однако девушка оказалась слишком быстра. Корни дерева попытались поймать ее в прыжке, когда у нее не было опоры, и все напрасно. Хлыст, в который превратился пояс Хораны, раздробил их в щепки, они не добрались даже до ее сапог.

Маг уставал, она – нет. Как и предупреждал Наристар, у нее с собой был целый арсенал: по несколько браслетов на каждой руке, пальцы унизаны кольцами, пирсинг в ушах и на лице – аккуратные кольца в брови и кристалл в уголке носа, три кулона, цепочка и кожаный ошейник с металлическими вставками. И все это искрилось магией, каждый артефакт был опасен сам по себе, а в таком количестве они были сравнимы с силой первых ветвей Великого Клана.

Центром всего, конечно же, была Хорана. Сражаясь с ней,

легко было забыть о том, что она молодая девушка – в бою она была существом без пола и возраста, абсолютной угрозой и воплощением смерти. Амиар понятия не имел, что нужно, чтобы стать таким воином. Талант – да, и, конечно же, опыт, но не только. В Хоране чувствовалось что-то еще, энергия, дававшая ей силу, но Амиар был не в том положении, чтобы разбираться с ней.

Вряд ли у нее в запасе действительно была тысяча лезвий, но ей хватало. Она не только дралась, она не забывала о ножах, паривших в воздухе. Один из них едва не добрался до Амиара, магу удалось поднять перед собой каменную стену за секунду до того, как лезвие вонзилось ему в глаз.

Он терял контроль. Амиар понятия не имел, что делать дальше: он мог задержать Хорану, но не остановить ее. Она подбиралась все ближе, отступать ему было некуда, он и без того подошел вплотную к дому, а ведь там Дана!

Даже полная сила Огненного короля не казалась спасением. Хоране было легко отражать магию, каким бы сильным ни было заклинание. А Амиар плохо владел своими способностями, он хорошо знал магию Легио – но не остальных шести кланов. Он использовал лишь часть своего дара, Хорана же своим управляла великолепно.

Все преимущества были у нее, и Амиар чувствовал, что говорить с ней бесполезно. Она была не из тех наемников, что наслаждаются охотой или видят в своей жертве живого человека. Она была профессионалом, который в момент боя

закрывался от мира и собственных чувств.

Она приближалась, он видел. Между ними оставалась пара метров. Амиар, не ожидавший такого, замешкался, не зная, какое заклинание использовать, на что у него еще хватит сил. А вот в совершенном танце Хораны остановок не было. Она сорвала с шеи цепочку, которая сразу же превратилась в жуткое оружие: изогнутое лезвие, отдаленно похожее на серп, и металлический утяжелитель, соединенные толстой черной цепью. Японская кусаригама, требовавшая от своего владельца редкого мастерства.

И у Хораны это мастерство было. Она метнула лезвие в Амиара, целясь в сердце. Она не собиралась брать его в плен или издеваться над ним, ее послали, чтобы убить Огненного короля, это она и хотела сделать.

Но до цели лезвие не добралось, оно лишь скользнуло по руке Амиара, оставив глубокий порез. Хорана не ошиблась и не пожалела его, дело вообще было не в ней. От смерти мага спас глиняный голем, внезапно перехвативший цепь.

И это было странно. Амиар не сомневался, что все существа уничтожены. Они, лишённые разума, не могли отсиживаться в стороне, они атаковали сразу и быстро умирали. Судя по удивлению Хораны, она такого тоже не ожидала.

Но оказалось, что дело не в одном големе, который был умнее остальных. Все они, разрушенные наемницей, восстанавливались. Их разбитые тела срастались, отсеченные руки и ноги возвращались на место. Это не было похоже на само-

исцеление, напротив, смотрелось все так, будто сторонняя сила собирает их в воздухе.

Амиар этого точно не делал, не знал даже, как. Он сразу же подумал о Дане, но энергия девушки была ему знакома, и сейчас он чувствовал не ее. Кто-то проник сюда во время сражения, а Хорана и Амиар, отвлеченные боем, даже не заметили этого.

Да и сейчас Амиар не мог сказать, кто это и где он находится. Он никого не видел в изуродованном боем саду! Кто бы это ни был, он помог: армия големов снова была готова напасть на Хорану.

Это не навредило бы наемнице. Големы не были для нее угрозой, скорее, поводом для легкого раздражения. Но они отвлекали ее, давая Амиару пару минут покоя.

Такой шанс он упускать не собирался. Как только Хорана отвлеклась на новых противников, он бросился к дому. Дана встречала его у дверей, и он не сомневался, что она все видела через окно первого этажа. Когда он вошел, девушка тут же перетянула порез на его руке шелковым шарфом, останавливая кровь. Дана была напугана, она не могла сдержать дрожь, но плакать и устраивать истерику она не собиралась. Она готова была действовать, и он гордился ею за это.

– Это ты сделала? – на всякий случай спросил Амиар. – С големами?

– Не я, – удивленно ответила Дана. – Я думала, ты!

– Нет.

– А кто тогда?

– Уже неважно. Нам нужно бежать отсюда, срочно.

В доме хватало магических порталов, но Амиар не сомневался, что Хорана позаботилась о них. Клань, нанявшие ее, наверняка дали ей план магических очагов, и ее силы было достаточно, чтобы заглушить их.

Но об одном портале не знали ни она, ни его родня. Этот путь к отступлению построил Наристар во время своего визита. Он видел, что Амиар не воспринял его предупреждение всерьез, но все равно настоял. Теперь Амиар был бесконечно благодарен ему за это.

Портал был маленький и слабый настолько, что посторонние не могли его обнаружить. Эта дверь вела к спасению, но пройти через нее можно было только один раз. Через две минуты после использования портал поглощал сам себя, и Хорана уже не смогла бы отследить их. Оставалось лишь надеяться, что големы продержат ее эти две минуты.

– Я вдруг поняла, что чувствовали пассажиры «Титаника», – нервно улыбнулась Дана. – Эта девица вообще человек или робот?!

– Ты знаешь, кто она.

– Знаю, но... Я не ожидала, что она такая. Что кто-то вообще может быть таким!

– Проблема не только в ней, – признал Амиар. – Я слишком рано расслабился, решил, что чистой силы мне хватит. Я только горстку заклинаний знаю, а способен на сотни!

– Если ты решил присыпать голову пеплом, то сейчас не лучшее время. Давай сначала выберемся отсюда, а потом будем обсуждать, что ты в этой жизни сделал не так!

Другого шанса спастись у них просто не было. Амиар потратил на битву почти всю энергию, что позволяло ему использовать клеймо, разрезанная рука пульсировала болью и постепенно немела, он потерял много крови. Он даже не знал, сколько сможет оставаться в сознании, а на Хоране не было ни царапины. Его поражение стало унижительно простым.

– Ты хоть знаешь, куда мы попадем? – уточнила Дана, когда перед ними вспыхнул белый прямоугольник двери.

– Понятия не имею. Наристар сказал только, что там мы будем в безопасности.

Амиар не решался смотреть ей в глаза. Он ведь должен был защищать ее, поклялся это делать. А что в итоге? Их спасает бегство из собственного дома и чужая доброта!

Но Дана не собиралась упрекать его. Она не сдерживала недовольство – недовольства просто не было.

– Все будет хорошо, – сказала она. – Нам ведь с тобой не впервой уходить в никуда!

– Это еще не конец.

– Я знаю. А пока нам пора.

Амиар сжал ее руку, и в белое сияние они шагнули одновременно, оставляя за спиной последнюю иллюзию мирной жизни.

Глава 3

Когда умирают чудовища

Дане казалось, что теперь все будет по-другому. Амиар получил эту силу, и она научилась использовать магию, а значит, они способны защитить себя... Нельзя сказать, что она ошиблась: многие их действительно боялись. Но той власти, что была у них сейчас, хватало для спасения в Красном гареме; во внешнем мире их поджидали более влиятельные враги.

Хорана Иллари напомнила им об этом. Она показала: нельзя расслабляться и верить, что у них есть дом, в котором они будут счастливы. Пока между ними и Великими Кланами сохраняется холодная война, о покое можно забыть.

Амиару досталось в этой битве. Не только физически, Дана чувствовала, что он подавлен. Его предупредили заранее, он готовился к этой встрече, а легендарный Ангел тысячи лезвий все равно расправился с ним, как с мальчишкой. Но ведь так и становятся легендами.

Чтобы дать Амиару время на отдых, ей нужно было позаботиться сейчас о них обоих. Поэтому, когда портал перенес их в убежище, Дана первой поднялась на ноги, игнорируя легкое головокружение, и осмотрелась.

Они попали в темную комнату с бревенчатыми стенами.

После их роскошного особняка она казалась сараем, хотя на самом деле это был самый обычный дом. Мебель старая, но добротная, за окном – зеленые ветки в первых лучах рассвета. А главное – тишина. Здесь не было ни рева пожара, ни того грохота, с которым разбивались глиняные големы. Все это осталось где-то далеко, в другом мире, и можно было не беспокоиться – хотя бы сейчас.

– Пойдем! – Дана подала руку Амиару. – Нужно срочно заняться твоей раной.

– Ты что, знаешь, где мы? – удивился он.

– Нет. Но раз Наристар выбрал для нас это убежище, здесь безопасно. Он парень умный, умеет просчитывать на несколько шагов вперед. Уверена, он и лекарства оставил!

– Быстро ты оправилась, – оценил Амиар.

– Шутишь? Я не оправилась. Но сидеть на полу и истекать кровью – это последнее дело.

Ее действительно все еще трясло, а перед глазами стояла та битва. Живые деревья, големы, лезвия... Все это было нереальным, и до того, как она попала в Красный гарем, ей бы такое и в страшном сне не привиделось. Но битва закончилась, а рана осталась, поэтому поддаться страху Дана не могла.

Убежище, выбранное для них Наристаром, оказалось деревянным домиком, совсем небольшим, но уютным. Электричества здесь не было, но хватало магических сфер, так что, скорее всего, они попали в кластерный мир. А может,

остались во внешнем, но где-то так далеко, где их точно не найдут.

После недолгого поиска Дана все же удалось обнаружить аптечку, полную магических лекарств. Для них это оказалось настоящим спасением: обычные мази и бинты не помогли бы, лезвие рассекло руку так глубоко, что без швов не обошлось бы.

Пока девушка возилась с порезом, Амиар молчал, глядя в сторону, и изредка морщился от боли. Лишь когда она закончила завязывать бинты, он сказал:

– Прости меня.

– За что? – удивилась Дана.

– За то, что тебе приходится проходить через это. Им нужен Огненный король, они гоняются за мной, а не за тобой. Если бы не я, ты бы сейчас жила спокойно...

– Как-то ты странно события вспоминаешь! Если бы не ты, я была бы мертва – как тебе такой вариант?

У Амиара была отвратительная привычка брать на себя ответственность за весь мир. Он не отказывался от помощи открыто, но стоило Дана не уследить, и он тут же пытался сделать все сам. Она знала, что он просто к этому привык, раньше он был один против всех. Но теперь-то она здесь и все по-другому!

Только он отказывался понимать это:

– Ты могла бы уйти сейчас. Уверен, кланы не станут преследовать тебя, зачем им это?

– Знаешь, я вроде бы внимательно следила за битвой, но упустила момент, когда та девица тебя дубиной по голове приложила. А иначе нельзя объяснить то, что ты несешь! – Дана осторожно сжала руками его руку. – Я там, где должна быть, мне некуда уходить. Я не в восторге от того, что в наш дом вламывается непонятно кто и пытается тебя зарубить. Но проблему нужно исправлять, а не убегать от нее! Ты пока посиди здесь, можешь чуть-чуть себя пожалеть для профилактики, а я посмотрю, куда нас швырнул Наристар. И если ты еще раз заведешь разговор о том, что мне нужно бежать в деревню к тетке, в глушь, в Саратов, я серьезно обижусь. Предупреждение услышал?

– Услышал...

– Вот и славно. – Дана наклонилась к нему, чтобы поцеловать. Его кожа была прохладной – сказывалась усталость и потеря крови. – Ты сделал больше, чем могли бы многие, думай об этом.

– Этого оказалось недостаточно.

– Значит, в следующий раз ты сделаешь больше. Я ж тебя знаю!

Когда она покинула кухню, Амиар не пошел следом. Может, и хотел, но ему действительно было тяжело сейчас. А она ничего не могла сделать! Так у кого из них больше причин обвинять себя в слабости?

Дана не собиралась думать только о неудачах. Она намерена была найти выход, и знала, что если она будет верить

в свою правоту, ее настроение передастся Амиару. Так уже бывало, и это помогало ей преодолеть страх.

В домике оказалось всего три комнаты: гостиная и две спальни, да еще кухня и ванная. Все, второго этажа не было, подвала – тоже. Маленькое уютное убежище, где можно скрыться от всего мира.

А за стенами дома шумел лес. Здесь не было ни двора, ни дороги, только сочная зеленая трава и близкая стена деревьев. Они шумели мягко, успокаивающе, среди солнечных крон мельтешили птицы. В этом мире не было ни войн, ни наемников, только умиротворение, в котором хотелось остаться навсегда.

Сначала Дана решила, что это очередной кластер, созданный Наристаром. Однако в ясном небе она увидела солнце, а в искусственном мире его быть не могло. Получается, они просто оказались где-то очень далеко, где людей нет и не было.

Как раз это им и было нужно. Защита, которая позволяет расслабиться и продумать план спасения.

Амиар сидел на том же месте, задумчиво глядя в окно. Дана не стала его тревожить, она направилась к шкафам. Наристар, как всегда, был внимателен к деталям: еды и воды им хватило бы на полгода, даже если бы планету поглотил апокалипсис.

Сейчас это было не лишним. Она устала, Амиар – тем более. Поэтому, ни о чем его не спрашивая, Дана наполнила

чайник водой и достала кофе. Раньше ее смущала кухня без электричества, но теперь, когда она сама научилась колдовать, все стало гораздо проще.

– Как думаешь, она найдет нас? – полюбопытствовала Дана, стараясь казаться равнодушной.

– Не по portalу так точно. Две минуты уже прошло, портал уничтожен. Несколько дней у нас в запасе есть, а дальше... Она нас отыщет. Я видел, на что она способна.

– Ты видел ее в бою, не факт, что она хороший следопыт...

– Наемники такого уровня все делают хорошо, – горько усмехнулся Амиар. – Пока она у нас на хвосте, расслабляться нельзя.

– Да мы и раньше-то не расслаблялись... Ты справишься с ней, я уверена.

– А я – нет. Не думаю, что прямое столкновение – это вообще выход. Должен быть другой путь избавиться от нее.

Дана тоже была бы рада обойтись без нового сражения. Но что еще можно сделать? Хорана не говорила с ними, да и не будет говорить. Она даже не принадлежит к инквизиторскому ордену, который можно было бы попросить о перемирии! Они оба слишком долго жили в мире людей, и перед правилами колдовского мира они пока были беспомощны.

Она не сомневалась, что можно что-то придумать. Разливая кофе по чашкам, Дана прокручивала в памяти все, что знала о Хоране Иллари, сосредоточилась лишь на этом и оказалась совершенно не готова к стуку в дверь. А он был, на-

столько четкий и громкий, что девушка едва не выронила кофейник от неожиданности.

Такого быть не могло! Они оказались в глуши, здесь не бывает случайных прохожих! Кто это тогда? Сбежавший из цирка медведь? Маньяк с топором? Хорана – решила поиздеваться, раз уж так быстро нашла их?

Дана растерянно повернулась к Амиару и увидела, что он улыбается.

– Что смешного? – смутилась она. – Ты не слышал стук?

– Слышал.

– Это ненормально! Ты просто не видел, какой там лес! Это же может быть...

– Я знаю, кто это, – мягко перебил ее Амиар. – Все в порядке. Открой, пожалуйста, дверь, а то меня шатает так, что я где-нибудь по пути завалюсь.

– Конечно, используй освобожденную женщину Востока...

Она все еще не знала, кто пришел к ним, но с Амиаром спорить не стала, она привыкла верить ему. Дверь девушка открывала медленно, с опаской, но увидев, кто стоит на пороге, поспешила распахнуть ее.

– Вы?!

– Мы, – кивнула Света, оглядывая ее перемазанные кровью майку и джинсы. – Как ты тут?

Ты ранена?

– Нет, это кровь Амиара... И он сейчас в порядке. Захо-

дите!

Они пришли вдвоем, совсем как в тот раз, когда хотели предупредить их. Наверно, ей не стоило удивляться: Наристар создал этот портал, он должен был почувствовать, что дверь открыли. Но Дана все равно не ожидала, что они придут так скоро.

Амиар успел выбраться из кухни, хотя ему все еще приходилось опираться на стену, чтобы стоять прямо. Дана поспешила подать ему руку, и все вместе они прошли в гостиную. Наристар знал это место, чувствовал себя здесь свободно и сразу занял высокое кресло у окна. Света остановилась рядом с ним, но садиться не спешила. Ей это было и не нужно: каменные големы не чувствовали усталости. Амиар устроился на диване, и Дана тут же прильнула к нему.

– Не ожидал увидеть вас здесь так быстро, – признал Амиар.

– А зря, – улыбнулась Света. – Мы своих не бросаем!

– Портал, который вы использовали, был лишь частью сложного артефакта, – объяснил Наристар. – Когда вы прошли через него, несколько других порталов получили сигнал об этом. Теперь через них тоже можно попасть в этот дом.

– Несколько? – переспросила Дана. – Что значит – несколько? Я думала, это секретное укрытие!

– Так и есть. Я передал порталы только тем, кому мы можем доверять. Тем, кто вызвался помочь. Вам это сейчас нужно – Ангел пришел, не так ли?

– По нам же видно, что «так ли», – вздохнул Амиар. – Дьявол... Никогда не видел такой силы!

– Инквизиторов не так много осталось, а Ангелу тысячи лезвий нет равных. Ты не виноват.

– Это философский вопрос. Но если бы твои големы не восстановились, я бы в жизни не смог оторваться от нее, так что я перед тобой в долгу!

– Что ты имеешь в виду? – нахмурился Наристар. – Я оставил возле твоего дома самых обычных глиняных големов. Они не умеют восстанавливаться!

– Но я это тоже видела, – подтвердила Дана. – Хорана разбила их, а потом они как будто собрались заново... Да, так и было!

– Это очень странно. Вы уверены, что в кластере никого больше не было?

– Теперь уже нет, – отозвался Амиар. – Но я не представляю, кто мог такое сделать, если не ты!

– И я бы не смог, – заметил Наристар. – Не так быстро, по крайней мере. Ты можешь описать мне, как именно это выглядело?

Ответить Амиар не успел – в дверь снова постучали. Похоже, сигнал об открытии портала не пропустил никто. На этот раз открывать отправилась Света, позволяя Дане остаться рядом с магом.

Дана догадывалась, кто это может быть, – и оказалась пра-

ва. Рин Интегри и Уника вошли так, как входили обычно: шумно, весело, стараясь обнять всех как можно быстрее. Настроение праздника рядом с ними никогда не исчезало, и можно было забыть, что они все сейчас бегут от смертельной опасности.

Опасность эта зависла не только над Амиаром. Помощь ему кланы могли расценить как предательство.

– Вы не представляете, как я рада вас видеть! – признала Дана, широко улыбаясь им. – Но... вы ведь знаете, что...

– Что мы рискуем? – прервал ее Наристар. – Не нужно тратить время на то, что очевидно. Мы все знали, на что идем, когда открыли порталы. У каждого был выбор: отправиться сюда или уничтожить дверь. Раз мы здесь, думаю, все решено.

– Даже не знаю, что сказать, – отметил Амиар. – Я благодарен, но... мы вшестером на одной стороне, Великие Кланьы – на другой? Что из этого может получиться?

– Всемером, вообще-то, – донеслось со стороны двери. – Знаю, ты обо мне невысокого мнения. Но постарайся изменить его, раз уж я спасаю твою задницу.

По сравнению с балаганом, которым были Рин и Уника, Катиджан Инанис проник в дом беззвучной тенью. Он остановился там, на пороге комнаты, наблюдая за всеми со стороны, и пока он не заговорил, Дана не догадывалась, что он здесь.

Да и теперь ей сложно было в это поверить. Катиджан от-

носился к законам кланов очень серьезно, он дорожил своим положением. Даже в Красном гареме он согласился помочь им не сразу, а теперь все стало гораздо опасней. Но он пришел!

Дана не знала, что сказать. Амиар опомнился первым:

– Ты что здесь забыл?

– Как интересно ты произносишь слово «спасибо», – хмыкнул Катиджан. – Никак не могу понять, что это за акцент... Португальский?

– Очень смешно! Тебе уже предложили тридцать серебряников, Иуда? Или надеешься выторговать больше?

– Хорош выпендриваться, ты не тот мессия! Хочешь сказать, что тебе не нужна сила третьей ветви семьи Инанис?

– Хочу сказать, что я тебе не доверяю, – заявил Амиар. – Это сейчас ты готов играть в героя. Если вдруг возникнет риск испортить маникюр, ты тут же сбежишь.

– Я бы сыграл в героя, если бы рассказал своим, что Арма помогает тебе с порталом, – заметил Катиджан. – Тогда тебя мгновенно отследили бы и пустили по твоему следу Ангела. Все, конец игры! А я пытаюсь помочь и почему-то выслушиваю за это оскорбления.

– Любимый, это действительно некрасиво, – вмешалась Дана.

– На чьей ты стороне?!

– На твоей. И он – тоже.

– Вы что, все ему поверили? – возмутился Амиар. – Я

один его знаю? Мы говорим о противостоянии кланам! Он должен уйти.

– Вот и пошли те бессмысленные споры, которых я боялся, – вздохнул Наристар.

– Как пошли, так и уйдут, – скрестила руки на груди Света. – Значит так, мальчики и девочки, слушайте меня. Вы потом разберетесь со своими детскими обидами и отлущите друг друга лопатками. Сейчас у нас есть дела посерьезней. Мы с Наристаром тщательно проверяли каждого, кто вызвался помочь. Мы что, по-вашему, только вчера с зеленой ветки упали? Катиджан согласился пройти испытание на ложь – и прошел. Он хочет помочь вам не меньше, чем все остальные. Это раз. А вот и два: те, кто пришел сюда, уже не могут просто так уйти.

– Как это? – удивилась Дана. – Мы никого не держим!

– Не все в этом мире сводится к вам, – указал Наристар. – Все кланы знают, что за вами отправился Ангел тысячи лезвий. О вашем побеге тоже скоро станет известно, и тогда начнут проверять всех, кто был связан с вами. Они обнаружат, что мы уехали, поймут, что мы знаем, где вы. Обратной дороги для нас уже нет, пока все не завершится. Мы такие же беглецы, как и вы. И я рассказывал всем, кто сейчас в этой комнате, что так будет. Это я и называю выбором.

После его слов споры наконец затихли. Дана смотрела на всех, кто собрался здесь, – и не могла поверить, что они настоящие. У каждого из них была своя жизнь. Счастливая да-

же! А они вдруг взяли и поставили все на кон.

Она подозревала, что на их месте могла бы поступить точно так же. Но ведь это она! Ей казалось, что ради нее на такое способны только самые близкие, а эти люди – точнее, нелюди, – знали ее всего пару недель.

Хотя, может, стоило мыслить совсем другими категориями? Дело не в какой-то семейной ссоре. Приближалась война между Великими Кланами и Огненным королем. Настало время выбирать стороны.

Она знала, что Амиар не извинится – не в его это было характере. Поэтому Дана сама поднялась и обняла Катиджана. Тот даже вздрогнул от удивления, а Амиар, сидевший на диване, гневно хмыкнул. Но не более, а значит, признал, что был не прав.

– Я рада, что ты здесь, – сказала она. – Спасибо.

– Не парься, – фыркнул Катиджан. – Я здесь ради тебя, а не ради него.

– Вы закончили с сентиментальной пятиминуткой? – любопытствовал Рин. – Можем перейти к делу?

– А то, – кивнула Дана. – Знать бы, к чему переходить! Кто-нибудь представляет, как избавиться от этой тетки с ножами?

С ответом никто не спешил. Может, здесь и собрались четыре мага из Великих Кланов, но с такой наемницей они раньше не сталкивались.

– При слове «избавиться» на ум приходит предсказуемый

вариант, – наконец нарушил тишину Катиджан.

– Ага, настольная стратегия клана Инанис: сначала убить, потом думать, – съязвил Амиар.

– Проклятье, убить тебя проще, чем помочь тебе!

– Он в чем-то прав. – Дана успокаивающе погладила Амиара по руке. – Давай отложим вашу клановую вражду на определенный срок, а?

– Можно, – согласился Амиар. – Но и без вражды, идея дурацкая. Мы не сможем ее убить.

– Даже если нападём вместе? – не сдавался Катиджан.

– Даже так, – сказал Наристар. – Наша сила может стать нашей слабостью. Каждый из нас привык полагаться на магию в бою. С инквизитором этот номер может и не сработать. Я не говорю, что ее невозможно убить. Но при простом нападении риск слишком велик.

– К тому же, ей могут помочь кланы, – добавила Света. – Выделить сопровождение, которое отвлечет нас, даст ей возможность расправиться с нами по одному. Нет, сталкиваться с ней напрямую – последнее дело.

Она очень изменилась за то время, что прошло с ее продажи в Красном гареме. Там Света была самой младшей на аукционе, девчонкой совсем, а потом... Потом она умерла, чтобы переродиться совсем другой. Дана смотрела на нее и едва узнавала ту Свету, что жалась к ней в общей клетке, но такие перемены, пожалуй, были к лучшему.

– А что если попробовать уговорить кланы отменить за-

каз? – предложил Рин. – Мол, насилие – не выход, мир, дружба, жвачка, давайте поговорим об этом. Если убедим их, что Амиар – золото, а не человек, может, они и отцепятся.

– Не отцепятся они уже, – возразил Амиар. – Они меня младенцем убить хотели, а тогда я как раз был прелестен. Им все равно, что я за человек. Они не верят, что можно обладать такой силой и не хотеть мирового господства.

– Зря ты в людей не веришь...

– Я в инопланетян не верю. В людей я не только верю, но и знаю их. Клань не отступят.

– Это не единственная сложность, – заметил Наристар. – Мы до сих пор не знаем, кто именно разместил заказ. А даже если вдруг узнаем и каким-то чудом уговорим все отменить, Ангел может и не остановиться.

– Почему это?

– Потому что она берет не каждый заказ, но те, что берет, доводит до конца. Это вопрос репутации.

– Хорошо, мою идею вы разгромили, – надулся Рин. – Самы что-нибудь предложить можете или вам лишь бы меня покритиковать?

– Никто тебя не критикует, – примирительно улыбнулась Уника. – Нам просто нужен способ сделать так, чтобы Ангел сама захотела оставить Амиара в покое.

– Как насчет подкупа? – поинтересовался Катиджан. – Можно ее подкупить?

– Снова людей по себе судишь? – покачал головой Амиар.

– Да пошел...

– А вот я согласна! – встряла Дана. – Чем плоха идея-то? Если нам удалось бы перекупить ее, проблема была бы решена, причем миром, Катиджан прав!

– Что скажешь, знаток инквизиторов? – Амиар повернулся к Наристару. Дана знала, что он обижен ее поддержкой Катиджана, но только так она пока могла сохранить мир между ними. – Можно ее подкупить?

– А вот не знаю, – задумался Наристар. – Боюсь, что вряд ли. Это возвращает нас к ее репутации. К тому же, она и так берет очень много – и она очень богата. Это не тот воин, который будет гнаться за деньгами в ущерб собственной чести. Не стоит забывать, что это не просто наемница, это инквизитор.

Он был прав, но Дана не хотела отказываться от этой надежды, пусть и призрачной:

– Не все сводится к деньгам! Может, мы сможем перекупить ее чем-то другим? Дать ей то, что кланы не могут?

– Даже звучит смешно, – заметил Катиджан. – Кланов могут все.

– Эй! Я ведь пытаюсь спасти твою идею!

– Знаю. Но не нужно ради этого фантазию на полную мощьность включать. Может, и есть что-то такое, о чем эта стерва мечтает вот прямо до дрожи в коленках. Но как мы узнаем об этом?

– Никак, – признала Света. – Она ведет очень скрытный

образ жизни. Мы пытались узнать о ней больше, но это почти нереально. Она одиночка, семьи и детей нет, родителей – тоже. У нее даже ордена, которому она верна, нет! Даже если есть что-то такое, что было бы ей дороже денег, мы об этом никогда не узнаем.

Тут уже Дане нечего было сказать. Казалось, что и этот план теперь бесполезен, но тут вмешалась Уника, до этого момента слушавшая их молча.

– Вообще-то, мы можем узнать, чего она хочет.

– Серьезно? – недоверчиво покосился на нее Рин.

– Представь себе! У ведьм есть заклинание, которое позволяет ненадолго, буквально на пару секунд, коснуться чьей-то души. В старину мой род изобрел его, чтобы узнавать государственные тайны. Это очень сложное заклинание, поэтому пользуются им крайне редко. У меня, например, на него не хватит сил.

– Ну и зачем ты тогда завела этот разговор? – хмыкнул Катиджан.

– Потому что у нее хватит! – Уника указала на Дану. – Я знаю само заклинание, а Дана может использовать силу Огненного короля, чтобы привести его в действие. Это все равно сложно, ведь эта наемница – не человек. Я не знаю, получится у нас что-то или нет. Но что если сработает? Тогда мы будем знать ее слабости, сможем заставить ее отказаться от этого задания! Именно этого Дана и хотела, однако мысль о том, что ей придется коснуться такой серьезной магии, все

равно пугала ее. Она научилась пользоваться частью своих новых сил, но то, о чем говорила Уника, – это совсем другой уровень.

– Может, кто-то из опытных магов сумеет это сделать? – робко спросила она. Но Уника была неумолима:

– Нет, дорогая, это женская магия. У Великих Кланов все по-другому, они нам тут не помощники. Да чего ты дергаешься? Я все время буду с тобой. От тебя требуется только дать мне силу!

Дана сомневалась, что все будет настолько просто, однако отступать не хотела. Другого варианта нет, может, и не будет уже. Уника поддержит ее, Амиар – тоже. Что плохого может случиться?

Но только она успокоилась, как Наристар вернул их с небес на землю:

– Здесь нельзя колдовать.

На сей раз даже Света была удивлена:

– Почему это?

– Потому что ведьминское колдовство очень легко отследить. Особенно во внешнем мире, где мы сейчас и находимся. Сделать это можно так быстро, что мы и сбежать не успеем.

– Так ведь не обязательно делать все здесь! – не сдавалась Уника. – Можно устроить это заклинание в месте, которое невозможно отследить.

Теперь настала очередь Наристара удивляться:

– Что ты имеешь в виду?

– Если мы отправимся в место, где очень много магии, мы там можем делать что угодно.

Особенно если в этом месте есть защита от Великих Кланов!

– И ты знаешь такое место?

– Все знают! Нам нужно кладбище.

– Что за готические шутки пошли? – насторожилась Дана.

– Это не шутки, она права! – оживился Рин. – Большинство кладбищ для нелюдей закрыты для Великих Кланов, и аура там такая, что фиг рассмотришь отдельное заклинание. Уни, ты гений!

– А ты сомневался? – рассмеялась ведьма.

Наверно, логично было предположить, что существуют кладбища для нелюдей, но Дана просто никогда не думала об этом. Видя ее замешательство, Амиар тихо пояснил:

– Когда чудовища умирают, их тоже нужно где-то хоронить. Нельзя же бросить огромное тело рядом с городом! Это при жизни они могут принимать форму человека, в смерти они обретают свою истинную внешность. Тогда семьи или просто представители их видов относят их в кластерные миры, где размещены могилы. А поскольку не все нелюди в восторге от Великих Кланов, иногда там устанавливается защита. Так что Уника права, это хорошее место для заклинания.

Если бы Дана взялась составлять список мест, куда ей никак не хочется попадать, кладбище для нелюдей точно ока-

залось бы в нем – где-то между чернобыльской деревней и концертом бойз-бэнда. Да и заклинание это радости не прибавляло. Но свои страхи девушка держала при себе, она не хотела расстраивать Амиара, ему и так досталось.

– Ты сможешь незаметно отправить нас туда? – спросила Уника, глядя на Наристара.

– Думаю, да. Это не так сложно.

– Тогда вперед, зачем время терять!

– Стоять! – вклинился Катиджан. – Я один знаю, что кладбища нелюдей опасны, или всем остальным просто плевать на это? Это, вообще-то, не детский парк с розовыми пони!

– А чего им бояться? – беззаботно поинтересовался Рин. – Мы ведь защитим их!

– Да ты, девятая ветка, никак тормозной жидкости хлебнул на дорожку, – усмехнулся Катиджан. – То, что кладбища защищены от Великих Кланов, касается не только наших врагов. Нас тоже! Ни я, ни Наристар, ни Амиар не сможем войти туда. Ты тоже не сможешь, хоть ты и своему клану не пришей кобыле хвост. Получается, этот баб-слет сможет отправиться туда только самостоятельно.

Час от часу не легче...

– Исключено, – уверенно заявил Амиар. – Я не позволю Дане идти на такой риск, должен быть другой способ.

– Дана сама может решать за себя! – возмутилась девушка. – И Дана, говоря о себе в третьем лице, готова идти на кладбище и колдовать. Хоть и веет от этого чертовщиной.

– Это опасно!

– Можно подумать, что тут мы все в безопасности сидим!

– Вся эта пустая болтовня ни к чему не приведет, – прервала их обоих Света. – Нет никакого другого пути. Мы должны пойти, втроем – я, Дана и Уника. Пока они будут колдовать, я смогу защитить их. Все уже решено.

Дана была даже рада, что Амиар не сможет отправиться с ней. Ему нужно хоть немного отдохнуть, иначе он рисковал умереть от переутомления до того, как Хорана доберется до него. Они смогут справиться втроем. Света, вон, вообще голем, ей ничего не страшно!

Самообман, на который так надеялась Дана, пока не помог. Кладбище нелюдей напугало даже Катиджана, мага третьей ветви, а уже это говорило о многом.

* * *

Над белыми чашками поднимался легкий дымок. В воздухе пахло травами, медом и ванилью. Суета осталась где-то в стороне, а на открытой террасе было тихо и спокойно.

– Все стало таким скучным в старости, – недовольно заметил Лукиллиан. – Ты не находишь? Один только чай... А были дни, когда наши встречи не обходились без бутылки старого доброго коньяка!

– Кто тебе сейчас мешает? – улыбнулась Хиония.

– Дочь мешает. Говорит, для здоровья плохо. Даже не за-

метил, как вырастил такую зануду!

– Это потому что ты ее не растил. Ты стал обращать на нее внимание, когда ей исполнилось сорок.

Они вели светские беседы уже полчаса, и оба делали вид, что ничего особенного не происходит. Лукиллиан не позволил себе обмануться: Хиония Интегри никогда не приезжала в гости просто так. Она вообще ничего просто так не делала.

Даже если сейчас она напоминала самую обычную старуху, укрывшую колени теплым пледом, рядом с ней нельзя было расслабляться.

– Наши-то мальчишки начудили! – проворчал он. Он знал, что тема опасная, и прощупывал почву осторожно. – Слышала? И моего, и твоего объявили в розыск за помощь Огненному королю. Вот времена пошли! Но у тебя хорошо, девятая ветвь, всегда можешь сказать, что это окраина клана. А вот у меня... эх...

– Почему тебя это беспокоит? Ты давно не возглавляешь клан, а значит, не тебе и оправдываться за внука.

– А вот тебе придется.

– Не придется, – отмахнулась Хиония. – Он сам за себя в ответе, а нам не нужно лезть в дела молодых.

– Ты считаешь, что они правы, помогая Огненному королю?

Он пошел ва-банк. Только это и было важно сейчас – и Лукиллиану, и всему клану. Но Хиония осталась верна себе, вместо того, чтобы ответить нормально, она лишь загадочно

улыбнулась:

– Кто знает? Время покажет.

Она демонстративно поднесла к губам чашку с чаем, давая понять, что больше говорить об Огненном короле не будет. Возраст ее не смягчил, все та же хитрая лисица!

Над ними проплывали перья облаков, тронутые розовым закатом. Где-то вдалеке пели птицы. Такой Лукиллиан и представлял когда-то свою старость – тихой, мирной и благой.

Но когда старость все-таки пришла, оказалось, что он не готов к покою.

– Ветер меняется, – задумчиво произнесла Хиония. – Так резко, и именно сейчас. Кто бы мог подумать...

– Что-то мне подсказывает, что ты совсем не о ветре говоришь, – нахмурился Лукиллиан.

– Не обращай внимания! – рассмеялась она. – Просто бессмысленная болтовня старой женщины.

В молодости он бы, может, поиграл бы словами подольше. Но старость лишила его терпения, и Лукиллиан не выдержал первым:

– Ты не просто так приехала, я ведь прав? Чего ты хочешь от меня?

Кто-то другой счел бы его резкий тон оскорбительным, но Хиония и бровью не повела.

– Я просто рада тебя видеть. Мало кто из нашего поколения задержался на этом свете, и это делает тебя особенно

ценным.

– Мило. Но что ты хочешь на самом деле?

Она наконец повернулась к нему, заглянула в глаза.

– А на самом деле я хотела расспросить тебя про часы, которые ты создал для меня тридцать лет назад.

Глава 4

Мир вечного тумана

Славные курганы в сказках полагались только героям. У чудовищ была незавидная судьба: им предстояло либо лишиться головы под мечом богатыря, либо сгинуть в пучине, либо обратиться в камень. Только в последнем случае было ясно, что становилось с их телами. А так... Дана никогда не задумывалась о том, куда можно деть, скажем, двухтонную тушу мертвого дракона.

Теперь она не имела права судить мир по сказкам – после всего, что ей стало известно. Чудовища разумны: принимая форму людей, они ничем не отличаются от нее и всех, кого она знает. У каждого вида были свои законы и традиции во всем, похороны не могли стать исключением. И все равно она не представляла, что увидит на кладбище для нелюдей.

Они выбрали кластерный мир Аменти – он находился к ним ближе всего, а значит, Наристару было проще открыть туда портал. Много времени на сборы не понадобилось, и Амиар до последнего держался рядом с ней. Дана знала, что ему тяжело отпускать ее одну, а самому отсиживаться здесь, но другого способа просто не было.

– Не забывай, что моя сила идет от тебя, – попыталась подбодрить его девушка. – Получается, что это ты меня бе-

режешь.

– Я предпочел бы беречь тебя по-настоящему, а не условно, – вздохнул он. – Нужно ли говорить тебе, чтобы просто так ты по кладбищу не бродила?

– Погулять мне, конечно, больше негде! Успокойся, я сама в ужасе перед этим местом. Ты хотя бы примерно знаешь, как оно выглядит?

– Я бывал на кладбищах для нелюдей, но не в Аменти, а они все разные, – пожал плечами Амиар. – Забыла, что представителям Великих Кланов туда нельзя? Черт, никогда не думал, что буду жалеть о запрете ходить на кладбище!

– Успокойся, а? Мы скоро вернемся. Будешь хорошо себя вести – привезу тебе магнитик!

– С кладбища? Пожалуй, не надо...

Рину и Наристару сейчас было не легче, чем ему. Но если Рин не боялся показывать это открыто, то Наристар стеснялся собственных чувств, отводил взгляд и обращался к Свете резко, будто она в чем-то провинилась. Девушка не обижалась. Она уже научилась понимать его.

Один Катиджан оставался спокоен. Он наблюдал за ними с любопытством и легким раздражением.

– А побыстрее нельзя? – поинтересовался он, демонстративно постучав по циферблату часов. – Еще немного этих слезных прощаний, и Ангел постучится к нам в дверь. Тогда никакие заклинания не понадобятся, лично спросим, что ей надо!

– Тебе не понять, – огрызнулся Рин. – Я на тебя посмотрю, когда твоя невеста в опасности будет!

– Будет в опасности – заведу новую, – рассудил Катиджан. – В этом и преимущество брака по расчету.

– По расчету – может быть, но любовь так не работает, – заметила Уника.

– Вот поэтому я и не связываюсь с любовью, курительными смесями и телемагазинами.

Никакой стабильности. Эй, Ярославны, вы уже закончили свой плач? Пора выдвигаться!

За исключением грубости, он был прав, они действительно задержались. В борьбе с Ангелом эта сентиментальность может быть лишней, поэтому Дана заставила себя отстраниться и первой вошла в портал, открытый Наристаром.

Света и Уника тоже не задержались, и в Аменти они прибыли одновременно.

Дана ничего не ожидала от этого мира, поэтому сейчас не была ни удивлена, ни разочарована. Она просто смотрела вперед, впитывая новую реальность.

Аменти тонул в тумане. Густая влажная дымка опускалась на все вокруг, молочно-белой пеленой застилая пологие холмы и просторные равнины. Горизонт стирался, как и переход к светло-серому небу. Была только земля, покрытая темно-зеленой травой и расчерченная гравиевыми дорогами, и рваные облака тумана над ней. Они постоянно двигались, плыли в разные стороны, хотя ветра Дана не чувство-

вала. Казалось, что вот-вот пойдет дождь, а его все не было, и только туман оставлял на коже крохотные капельки воды – словно Аменти плакал обо всех, кто похоронен здесь.

Первые могилы Дана заметила сразу. Они льнули к холмам, ютились у подножья – внушительных размеров надгробные камни, металлические стелы, темно-черные обелиски и даже ажурные склепы из белого мрамора. Крестов не было. Это тоже казалось нормальным здесь.

– Не так жутко, как я предполагала, – признала Дана. – Почти как у людей...

– Не спеши с выводами, – многозначительно посмотрела на нее Уника. – Мы пока на входе, здесь похоронены одиночки: ведьмы, колдуны, шаманы и оракулы. Они жили среди людей, поэтому и могилу получили почти человеческую. Дальше будет по-другому.

– А зачем нам дальше? – поежилась Света. В своем новом теле она не чувствовала ни холода, ни влажности, так что движение было лишь старой привычкой. – Давайте тут ритуал проведем и вернемся!

Став каменным големом, она казалась естественной частью магического мира. Из-за этого Дана иногда забывала, что они обе раньше ничего не знали о колдовстве и обеим это все в новинку. Из них троих, только Уника чувствовала себя уверенно в Аменти.

– Нельзя это делать тут, – покачала головой ведьма. – То, что мы в Аменти, спрячет нас от наблюдения кланов, это

правда. Но для заклинания лучше, если мы будем находиться рядом с захоронением сильного существа, это даст больше силы и нужное покровительство. Да и потом, нам не помешает тихий уголок на случай, если сегодня тут будут проходить похороны.

Похороны нелюдя – это было даже страшнее, чем кладбище. Но пока их окружали тишина и покой, рядом не было ни души, и даже звук их шагов тонул в тумане. Уника повела их вперед так уверенно, что Света полюбопытствовала:

– Ты что, была здесь раньше?

– Да, когда-то была. Здесь есть участок с могилами ведьм.

– Мы туда идем?

– Нет, мы идем не туда.

Больше она ничего пояснять не стала.

Они миновали холмы и оказались перед равниной, окруженной ими. И вот теперь Дана поняла, что имела в виду ведьма. Сходство с человеческим кладбищем закончилось.

Пространство, не уступавшее, пожалуй, двум футбольным стадионам, было полностью занято серыми статуями. Дорожка вилась вокруг них, а сами они стояли на траве – совсем как живые, но застывшие навсегда. Одни замерли спокойно, будто бы обреченно, другие остановились в движении, и все были настолько реалистичны, что Света, еще живая, легко могла затеряться среди них, перестав двигаться.

Некоторые статуи ничем не отличались от людей – здесь были мужчины и женщины, чаще пожилые, но попадались

и исключения. Хватало и тех, кто выглядел человеком лишь отчасти. Девушка с изящными изогнутыми рогами, мужчина средних лет с крыльями, как у летучей мыши, старик с хвостом и заостренными ушами. Статуи не касались друг друга, не были связаны, но все вместе они превращали это место в бальный зал под открытым небом, где собрались гости со всего мира – а вернее, со всех миров.

– Какие реалистичные памятники, – тихо заметила Дана.

– А это потому что они не памятники, – спокойно пояснила Уника. – Это и есть трупы.

– Чего?!

– Ничего, не ори, – поморщилась ведьма. – Пока вы в Аменти, постарайтесь говорить как можно тише, никогда не знаешь, кого тут встретишь. А эта долина – место ритуального самоубийства.

– Ты хочешь сказать, что они... – начала Света и запнулась.

Ей было особенно тяжело здесь. Серый камень, из которого были сделаны статуи, ничем не отличался от ее новой плоти.

– Думаю, ты догадалась верно, – кивнула Уника. – Они воспользовались услугами Горгон.

Насколько я помню, одна из них и превратила тебя в голема.

– В голема меня превратил Наристар, а та стерва сделала из меня статую. И я об этом точно не просила!

– А они просили, – Уника обвела рукой статуи. – У некоторых народов в мире людей тоже есть ритуальные самоубийства, так что не слишком удивляйтесь. Это считается почетной смертью. Вроде как вместо медленного умирания и разложения они выбрали взгляд в глаза вечности.

– Но ради чего? – поразилась Дана.

– Не ради чего, а почему. Все, кого ты видишь здесь, и так умирали по разным причинам. Кто-то был ранен, кто-то поддался проклятью или тяжелой болезни. Выжить они не могли, им оставалось лишь выбрать свою смерть. Некоторые дожидались ее в постели, рядом с близкими, совсем как люди. А эти вот решили иначе. Они последний раз заматывали раны, чтобы хватило сил добраться сюда, надевали лучшую одежду и платили Горгонам, чтобы те обратили их в камень и навсегда оставили здесь.

Даже от ее рассказа Дане становилось не по себе, и она не представляла, что должны были чувствовать все эти люди и нелюди. Хотя по их лицам несложно было догадаться. Какими бы смелыми они ни были, за секунду до смерти их истинные эмоции вырывались наружу, чтобы навсегда остаться на каменном лице. Некоторые были напуганы, но немногие, чаще всего Дане доводилось видеть решимость, смирение, гордость и даже радость – от того, что все закончилось.

Она понимала, что Уника говорит правду, что все эти существа давно мертвы. Но смотреть им в глаза или касаться их она боялась до дрожи.

– Мы что, здесь останемся?

– Нет. Нам нужен холм.

– Который из? Их здесь полно, – заметила Дана. Уника не собиралась расставаться с таинственностью:

– Тот, что нужен нам, вы узнаете сразу, уж поверьте.

Ее нежелание отвечать нормально немного раздражало, и все же Дана была рада, что им не пришлось остаться рядом со статуями. Эту долину они пересекли быстрым шагом, стараясь не смотреть по сторонам.

Возле внешней границы из холмов они даже не задержались, хотя могилы были и там. Но Унику интересовали не они. Через перекресток из нескольких узких дорог она провела их к равнине, оплетенной, как паутиной, серебристыми линиями рек. Хотя по размеру они скорее напоминали ручьи, и берег каждого из них занимали ряды плакучих ив, золотых, зеленых и перламутровых, Дана таких в жизни не видела. Каменных памятников здесь не было, но эти деревья, мерцавшие необычной листвой, говорили о многом.

Света тоже догадалась, для чего они:

– Кто похоронен здесь?

– Древесные дриады, – ответила Уника. – Когда они умирают, их сестры приносят их сюда, отдают земле, и на их месте вырастают деревья.

– Дриады, как Колинэ? – Дана невольно вспомнила свою мучительницу из Красного гарема.

– Колинэ была верховной дриадой, для них есть отдель-

ный храм. Но ты прекрасно знаешь, что ее тело сгорело. А вообще, в мире десятки видов дриад, и каждый вид – отдельный народ. Но нам нужны не они, мы идем вон туда.

На окраине равнины возвышался холм, поросший дубами, настолько высокий, что верхушка его тонула в тумане. Дальше, за холмом, началась новая равнина, с широкой дорогой, окруженной бронзовыми чашами с пылающим в них пламенем. Но туда они не пошли, Уника свернула у подножия холма и начала подниматься наверх.

Здесь Дана впервые увидела жизнь. Среди густых дубовых крон с ярко-красными и зелеными листьями кружили маленькие птички, похожие на колибри. На крупных цветах, поднимавшихся из земли, замерли серые ящерицы. Среди травы что-то двигалось, быстрое, скользкое и крупное, как мокрицы, и Дана уже боялась сойти с дорожки.

Отвлеченная всем этим, она постоянно оглядывалась по сторонам. А когда Уника остановилась, вынуждая ее посмотреть вперед, девушка не удержалась, вскрикнула от удивления.

На ковре из травы и опавших листьев лежал дракон. Величественный ящер не повалился здесь, как загнанная лошадь, а застыл с гордо расправленными крыльями и поднятой головой. Это, да еще его сияющая медная чешуя, создавало иллюзию жизни. Лишь присмотревшись повнимательней, Дана поняла, что дракон давно мертв. Его бока больше не двигались в дыхании, а там, где раньше блестели глаза,

теперь зияла пустота.

– Тоже статуя? – робко спросила Дана.

– Нет, – покачала головой Уника. – Просто драконы все умеют делать красиво, даже умирать. Это драконий холм, здесь и проведем ритуал.

– Ты уверена? – Дана с опаской покосилась на скользкие тела, ползающие в траве. Ведьма проследила за ее взглядом.

– О, их можешь не бояться! Хотя в чем-то ты права, драконий холм – не самое безопасное место в Аменти. Но здесь очень сильная энергетика, а драконы спокойно относятся и к ведьмам, и к магам из Великих Кланов. У нас будет всего одна попытка, так что нужно использовать все! Да, есть опасность, но ведь для того мы и взяли с собой Свету.

– Рада, что вы цените меня как человека, – проворчала Света. Уника не смутилась:

– Как человека – тоже, но сейчас ты нам нужнее как каменный голем.

Ведьма принесла с собой сумку, которую теперь бросила на землю и приступила к подготовке. Она достала мешочек с искристым белым порошком и начала чертить круг перед мертвым драконом. Не прекращая работу, она пояснила:

– Сейчас я и Дана будем заняты заклинанием. Этот круг защитит нас от многих здешних обитателей, но не от всех. Света, от тебя требуется отгонять от нас остальных, пока мы не закончим.

– А здешние обитатели, это кто? – уточнила Света.

Ведьма ненадолго оторвалась от работы, чтобы посмотреть на них.

– Девочки, чем здесь пахнет?

До ее вопроса Дана даже не обращала на это внимания, потому что особого запаха в Аменти не было. Только сырость и легкие ароматы влажной земли и прелой листвы, совсем как в осеннем лесу.

– Травой, – отозвалась Света. – Хотя мне тяжело судить, запахи я чувствую плохо.

– Действительно, травой. И листьями, – добавила Дана.

– Правильно. А при этом на холме не меньше пятнадцати драконьих туш. Уж поверьте, если бы их просто бросили тут разлагаться, они бы выглядели не так красиво, да и запах бы разлетелся на весь кластер.

Света первой догадалась, к чему все идет:

– Эти существа – падальщики?

– Да, и специально выведенные, – кивнула Уника. – Они не пожирают тело целиком. Не потому что умные, просто они неспособны раздробить кости, броню и чешую большинства крупных чудовищ. Они действуют изящней: пробираются внутрь тела и выедают все, что помягче, остается только скелет, обтянутый шкурой, но уж он хранится веками.

– Хорошо, что я не завтракала, – поморщилась Дана.

– Это просто традиция, и не самая худшая. Падальщики – важная часть Аменти.

– И они нападут на нас?

– Пока мы двигаемся, они к нам даже не приблизятся, – отозвалась ведьма. – Но есть нюанс: для заклинания мне и тебе нужно оставаться неподвижными. В этот момент они могут принять нас за трупы и куснуть.

– Плохая идея!

– Это точно. Не трясись ты, это нас не убьет, даже не ранит серьезно. Но концентрация будет нарушена, а попытка, как я уже сказала, у нас одна. Я создам вокруг нас защитный круг, и он сдержит всех, кто двигается по земле, а это насекомые и ящерицы. А вот с теми, кто летает по воздуху, круг не поможет, здесь нам останется только рассчитывать на Свету.

Дане не слишком хотелось, чтобы ее даже несильно кусали эти твари. А что если они пробраться внутрь ее тела попробуют? У нее-то чешуи нет! Об этом и думать не хотелось.

– И что им может сделать Света? – мрачно поинтересовалась каменная девушка.

Вместо ответа Уника показательно хлопнула в ладоши, так, словно комара пыталась раздавить.

Защита была, мягко говоря, сомнительной. Дана знала, что Света не испугается и не бросит их. Но сможет ли она остановить всех маленьких падальщиков вовремя? Что если они нападут одновременно? А ей в этот момент придется лежать на земле! А если ветер сдует защитный круг и до нее доберутся эти мокрицы?

Страх и отвращение закипали в душе, и Дане понадобилась вся сила воли, чтобы подавить их. Она не имела права

отступать, она пришла сюда ради Амиара! Мысли о нем привычно приносили покой.

Света, похоже, чувствовала то же, что и она. Каменному голему не хотелось брать на себя такую ответственность, не хотелось оставаться наедине с целым лесом маленьких хищников. Но она лишь кивнула, показывая, что все сделает.

Уника сказала верно: пока они двигались, падальщики не рисковали приближаться к ним. Они лишь наблюдали издали, затаившиеся среди травы и ветвей. Но вот пентаграмма на земле была завершена, пришло время заклинания.

– Тебе ничего не нужно делать, – предупредила Уника. – Просто ложись, закрой глаза и думай только об одном: о самом сокровенном желании Хораны Иллари. Мысленно представь ее себе, нарисуй ее образ до мелочей, спроси у нее, чего она хочет, к чему стремится. Только этот вопрос, Дана, не отвлекайся, иначе ничего не выйдет.

– Да поняла я уже!

Все это казалось ненадежным и зыбким... Не просто казалось, оно и было таким. Уника знала об этом, они все знали. И Дана не представляла, что они будут делать, если ничего не выйдет.

Но пока они не проиграли, и нужно было пытаться. Поэтому девушка, тяжело вздохнув, вошла внутрь круга и легла на белые линии. Уника опустилась рядом с ней на колени и коснулась ее висков прохладными пальцами.

– Великий мертвый дракон, мы обращаемся к тебе, – про-

шептала она. – Духи земли, мы обращаемся к вам. Сила, за-
таенная в Аменти, веди нас...

Ее голос звучал мерно, ровно, он внушал спокойствие и
убаюкивал. Заклинание начинало работать.

Дана закрыла глаза и заставила себя позабыть обо всем,
что ее окружало – мертвом драконе, падальщиках, людях,
обращенных в камень, и вечном тумане. Она чувствовала,
как ее тело переполняет энергия, призванная ведьмой. Эта
энергия подхватывала ее, кружила водоворотом, несла ку-
да-то, как горный поток, которому невозможно сопротив-
ляться. Чтобы не утонуть, нужно лишь подчиниться тече-
нию.

Не было больше ощущения пространства и отдельного
мира. Дана казалось, что она парит в пустоте, иногда темной
и безлюдной, а иногда – ослепительно светлой. Вокруг нее
мелькали сотни незнакомых людей, звучали тысячи голосов,
и ни один из них не был известен ей. Она неслась через бес-
конечность живых душ, не успевая рассмотреть ни одну из
них.

Девушка не позволила этому испугать себя. Она помнила
указания ведьмы и следовала им. Дана постаралась вспо-
мнить ту Хорану Иллари, которую она видела у своего дома.
Молодая воительница, красивая и смертоносная. С безжа-
лостными глазами и идеальной кожей, которую покрывали
темные линии, так похожие на засохшую кровь. Наемницу,
которую боялись свои, а чужие чуть ли не боготворили.

В чем была основа ее силы? Что могло стать главным желанием для такого могущественного создания? Были ли у нее вообще мечты, или она жила лишь для того, чтобы убивать? Такие, как она, безразличны к золоту и бриллиантам, им не нужны огромные дома и спортивные машины. Да и семейные ценности – это не для них, не для вечных странников, окруженных лезвиями мечей. Но что тогда, что?

Наконец Дана почувствовала ее. Полет сквозь пустоту завершился, позволяя ей коснуться души Ангела – всего на секунду, как и предупреждала Уника, но этого должно быть достаточно.

Это была сложная душа. Не примитивная энергия зверя, а калейдоскоп страстей, эмоций, воспоминаний, обид и разочарований. Не тысячи даже, а миллионы фрагментов, в которых Дана не могла разобраться. Но она и не пыталась. Уника не зря предупредила ее, что нельзя отвлекаться на мелочи. Поэтому Дана продолжала думать лишь об одном, она искала ту часть души, где хранились желания.

А здесь как раз было пусто. У Хораны было много навыков, связей, ожиданий, целый лабиринт памяти, но желание – всего одно. На пути сюда Дана миновала много душ, однако такого не видела ни разу. У всех остальных под мечты отводились настоящие воздушные замки, где хранилось все – от глобальных желаний вроде здоровья до маленьких капризов, таких, как новое платье.

Хорана Иллари не хотела ничего. Деньги для нее были

лишь инструментом, материальные вещи не имели цены, потому что она могла получить что угодно, и это не принесло бы ей радости. Даже собственная гибель не пугала ее, она не мечтала о бессмертии, как многие другие воины. В этой пустоте лишь одно желание имело вес, оно было алтарем ее души, абсолютной святыней, ради которой Хорана просыпалась каждое утро, сражалась, переживала бои, сделавшие ее легендой. Одна фраза, определявшая все ее существование, ее личный бог.

«Чтобы он остался жив».

* * *

Ее сердце давно перестало биться, и лишь поэтому оно не трепетало сейчас. Но Свете все равно было страшно. За себя она не боялась – ее каменное тело было почти неуязвимо, и она привыкла к этому. Однако теперь от нее зависели две другие жизни, хрупкие, и она должна была защитить их. Света надеялась, что ей хватит на это сил.

Если бы ее когда-то не выбрали для Красного гарема, у нее была бы обычная жизнь. Сейчас она сидела бы в университете, изучала программирование и даже не думала о чудовищах! Она бы не рассталась с родителями. Ей не пришлось бы перекраивать все свои планы, надежды и мечты. Может, она была бы счастлива...

Но у нее не было бы Наристара. Об этом Света напомина-

ла себе, когда депрессия подбиралась слишком близко. Она не любила свое каменное тело, но в нем была сила, чтобы защитить тех, кто стал ее новой семьей, и за это девушка была благодарна.

Дана и Уника закрыли глаза, окружавший их белый песок мягко мерцал, а значит, магия работала. От этих двоих сейчас зависело очень многое, и Света не собиралась отходить от них. Пока все было просто, хищники держались в стороне, и хотелось верить, что обойдется без боя. Но нет, удача была не в числе ее союзников. После того, как девушки не двигались несколько минут, первая маленькая птичка сорвалась с древесной кроны, направляясь к ним. Формой тела и мельтешением крыльев она напоминала колибри, но вблизи была не так безобидна. Крохотные глазки мерцали красным, а вытянутый клювик покрывали изогнутые шипы, среди которых постоянно двигался длинный язык. Можно было догадаться, что птица умеет надирать плоть, и лишь потом высасывает кровь и мягкие ткани. «Колибри» здесь были совсем не безобидны.

Поэтому Света не собиралась подпускать их к девушкам. Когда птица подлетела ближе, одного удара хватило, чтобы отбросить ее далеко в сторону. Человек, может, и не справился бы с этим так ловко, но в жизни каменного голема были свои преимущества.

Из высокой травы между тем вылез мерзкий уродец – с плотным телом слизня, но размером с крупную черепаху.

Света пока не трогала его, наблюдая, что будет дальше. Существо попыталось добраться до девушек, однако, едва коснувшись белого песка, с шипением отскочило, сворачиваясь в скользкий клубок.

Значит, Уника все рассчитала верно. Наземные гады были не опасны, и можно было сосредоточиться на тех, что летают.

А это было не так просто. Судьба первой птицы не имела никакого значения для остальных. Видя неподвижных жертв, они старались добраться до них все чаще, и даже со скоростью голема Свете приходилось тяжело. На нее птицы не реагировали, и сначала девушка думала, что это из-за движения. Но она быстро сообразила: хищники чувствовали, что она не живая. У нее не было плоти и крови, поэтому они летели к тем, кем могли поживиться.

Ситуация становилась опасной. В воздухе кружили десятки маленьких тел, и Света не представляла, что будет, если они нападут одновременно. Они ведь и убить кого-то могут! А девушек даже тревожить нельзя, Света чувствовала: у них что-то получается.

Ей пришлось идти на отчаянные меры, иначе сейчас было нельзя. Света поймала одну из птиц и раздавила между ладонями – совсем как показывала ей Уника. Ей было не жаль маленькое чудовище, безопасность ее друзей значила для нее гораздо больше. Света не пыталась стереть кровь с ладоней, напротив, она растерла густую багровую жижу по каменной коже и подняла руки вверх.

Ее расчет оказался верным. Почуяв остывающую кровь, падальщики полетели к ней, позабыв о других людях. Света убила еще нескольких, чтобы крови на ней стало больше. Теперь им было все равно, что она каменная, они бросались на нее, позабыв об осторожности.

И они были сильными! Света чувствовала их удары, их попытки пробраться ей под кожу. Этого все равно было недостаточно, чтобы навредить ей, но для других девушек здешние хищники были большей угрозой, чем предполагала ведьма.

Свете нужно было отвлечь их, увести подальше от остальных. Это был рискованный ход: отдаляясь, она оставляла Дану и Унику без защиты. Но ей пришлось пойти на это, потому что пока все птицы кружили только над ней. Она двинулась вниз, постепенно отдаляясь и от мертвого дракона, и от своих друзей.

Запах крови пленил птиц, тянул к себе магнитом. Света ожидала, что они опомнятся, когда она шагнет за пределы холма, но нет. Деревья больше не прикрывали их, а падальщики и не думали отступить.

Это было плохо. Они покрывали ее сплошной пеленой, и как бы Света ни отбивалась, скольких бы ни уничтожала, избавиться ото всех она не могла. Она едва видела из-за птиц, бросавшихся на ее лицо! Она не могла вернуться с ними к Дане и Унике. Эти твари не атакуют людей в движении, но это раньше, когда они были спокойны. Сейчас, опьяненные

голодом, они были способны на что угодно.

Ей нужно было покончить со всем быстро, Света не представляла, что будет делать, если столкнется в Аменти с посторонними. Решение пришло само собой, наглое и опасное, а другого просто не было. Она видела только один способ избавиться от птиц мгновенно и без следа.

Маленькие хищники сдерживали ее, замедляли, но она все равно смогла добраться до равнины. Там пылали огнем бронзовые чаши, и она без сомнений шагнула в одну из них. Света уже проходила испытание пламенем – так она спасла Наристара в Красном гареме. Сейчас огонь тоже не вредил ей, она не могла даже почувствовать его жар.

А вот птицы не были от него защищены. Спаслись только те, что успели отлететь в сторону. Остальные, ослепленные безумной попыткой добраться до добычи, оказались вместе с ней в огне. Пылающая стена обратила их в хлопья серого пепла до того, как они опомнились. Когда Света вышла из огня, рядом никого не было.

Это столкновение утомило ее больше, чем она ожидала. Девушка понимала, что ей нужно срочно возвращаться на холм, но у нее просто не было сил. Света опустилась на гравиевую дорогу, позволяя своему раскаленному телу немного остыть.

Дана и Уника нашли ее сами. Они спустились с холма, живые и невредимые, и Света могла лишь виновато улыбнуться.
– Извините, – сказала она.

– Ты шутишь? – фыркнула Уника. – Я видела, скольких из этих козьяков ты раздавила! И рядом с нами их не было, когда мы закончили. Не знаю, как ты это сделала, но ты молодец!

– Надеюсь, я тут никакую хрупкую экосистему не разрушила...

– Да нет! – отмахнулась ведьма. – Эти чудики размножаются быстрее, чем кролики на виагре, так что можешь не переживать.

Дана в разговоре не участвовала, она держалась в стороне, задумчивая и печальная. Свете это не нравилось, и ей было страшно спросить, получилось ли у них что-нибудь.

Зато Уника выглядела невозмутимой и жизнерадостной, как обычно. Глядя на пламя в бронзовой чаше, она добавила:

– А вот за это тебя не похвалят.

– За что?

– Судя по следам пепла, ты была в огне.

– Да, шагнула туда, чтобы очиститься от наглых птах, – подтвердила Света. – А что, в этом мире факелы трогать нельзя?

– Понимаешь ли, факелы в Аменти – это не совсем факелы. Это могилы, и если бы кто-то увидел, как ты там прыгаешь, могли возникнуть проблемы. К счастью, сегодня здесь пусто, так что и вопросов нет.

Смотря у кого! Свету не радовала мысль о том, что она в могиле только что была. Да еще и непонятно чьей... Она бы предположила, что дракона, если бы не видела ящеров на

холме.

– А кто тут похоронен?

– Феникс, – пояснила Уника, кивая на ряды пылающих чаш. – Это все фениксы.

– В смысле, тот самый?

– Ну, человеческие легенды про них хотя бы отчасти верны, так что тот самый. Но не парься, проклятья на тебе не будет, по костям ты не прыгала. После смерти феникса вообще не остается трупа.

Теперь Света окончательно запуталась:

– Серьезно?

– Ага. Их очень тяжело убить, они отлично сражаются, а если получают серьезную рану, то перерождаются. Пафосно говоря, восстают из пепла. Если кому-то все же удастся убить феникса, его тело исчезает, превращаясь в огонь – самый обычный, но грандиозный, который оборачивается серьезным пожаром. Видела новости про разрушительные лесные пожары или необъяснимые возгорания? Иногда это связано именно с убийством феникса. Когда такая птичка умирает, для его родственников становится делом чести сохранить огонь, вспыхнувший из его тела, и принести сюда. Это не тот костер, через который можно прыгать.

Света перевела взгляд на ряды огненных чаш, уходившие к горизонту; туман над ними мерцал рыжим светом. Может, костей тут и не было, но если бы она знала правду раньше, она бы не посмела шагнуть в пламя. Света надеялась, что это

было не зря.

– У вас получилось? – наконец решилась спросить она.

Уника бросила быстрый взгляд на Дану, все еще безразличную к окружающему миру, и ответила:

– Нам лучше вернуться обратно в лесной дом и обсудить это там.

– То есть, нет? – расстроилась Света.

– То есть, может быть.

Глава 5

Осколки прошлого

– Она только и хочет, что оживить этого человека, – закончила свой рассказ Дана. – Больше ничего. Но этим мы можем ее перекупить. Если мы его оживим, никакие деньги или репутация не удержат ее на стороне Великих Кланов.

Амиар чувствовал, что она жалеет наемницу. Обычно он восхищался этой добротой, но теперь понять не мог. Хорана Иллари была проблемой – и даже больше. Неважно, что там произошло в ее прошлом, сейчас от нее нужно было избавиться.

Причем заметил это не он один.

– Ты еще букет с соболезнованиями ей вышли, – фыркнул Катиджан. – И извинения за то, что копалась в ее душе.

– Тебе этого не понять, – вздохнула Дана. – Похоже, она потеряла кого-то очень дорогого. Она хорошо убивает не потому, что ей никого не жаль. Просто ее любовь к этому человеку выше всего. Это желание заменяет ей весь мир, ей больше ничего не важно.

– И поэтому она убьет меня без сомнений, – напомнил Амиар.

– Не убьет, если мы дадим ей то, что она хочет!

– Если это вообще возможно дать, – отметила Уника. –

Возвращение кого-то из мира мертвых – сложная задача. Часто – невозможная.

– Но пути есть, – возразил Рин.

– Пути есть всегда, вот только помогут ли они... Мы не узнаем, пока не попробуем.

– Ага, еще б определить, кого мы должны спасать, и просто праздник жизни начнется, – закатил глаза Катиджан.

В том, что узнала Дана, было одновременно преимущество и недостаток. Такое сильное желание означало, что они действительно смогут шантажировать им Хорану. Вот только как его выполнить? И о ком вообще шла речь?

Вариантов не было. Хорана Иллари никогда не была замужем, сыновей у нее не было – ни живых, ни мертвых. Они не знали ни имени, ни внешности того, кого она так страстно желала вернуть. Только то, что он мертв... а это не так уж много.

– Мы не можем снова залезть в ее голову? – любопытствовал Рин.

– Исключено, – отозвалась Уника. – Я вам говорила, что это заклинание работает только один раз. Хорана наверняка почувствовала вторжение, в следующий раз она будет готова. Да и потом, у нас и сейчас чудом что-то получилось. Помогло то, что у нее так мало желаний! А тут вопрос более сложный: кто был ей дорог когда-то. Мы даже не знаем, когда и какую роль этот человек играл в ее жизни!

Ситуация была сложной, но уже не безнадежной. Они все-

таки продвинулись вперед, у них было хоть что-то, первый важный ориентир. И пока остальные справлялись с эмоциями, Наристар, рассудительный и собранный, первым перешел к делу:

– Узнать наверняка мы не можем, но можем вычислить. Для начала составим список возможных кандидатов. Потом проверим каждого из них. Может, так и докопаемся до истины.

– Узнаю фирменное занудство клана Арма, – подмигнул ему Катиджан. – Ну и кто эти кандидаты в депутаты?

Наристар на иронию отвечать не собирался, он говорил все так же спокойно:

– Нам известно, что это мужчина, который играл большую роль в жизни Ангела, и теперь он мертв. Она не из тех, кто сближается со всеми подряд. Получается, нам нужно знаковое событие в ее жизни, а их мы знаем.

– Что, серьезно? – удивился Амиар. – Мы знаем?

– Говоря «мы», я имел в виду себя и Свету. Когда стало известно, что за тобой охотится Ангел тысячи лезвий, я стал собирать информацию о ней. Клан Арма давно работает с инквизиторами, и лишь поэтому мне удалось кое-что найти. Совсем немного, да и времени у меня было мало, но сейчас, благодаря помощи Даны, это нам поможет. Первый вариант, который я могу предложить, – ее отец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.